

КВАЙСА

дорогая

золотая

№2`2007

День Квайсы как символ возрождения

День Квайсы, который в прошлом году отметили впервые, набирает мощь. Вернее, мощь набирает не столько само торжество, сколько созидательные дела по всему фронту. И сегодня можно уже уверенно сказать, что Квайса и все Кударское ущелье вступили на путь возрождения.

Собственно, изначально праздник и задумывался в первую очередь для того, чтобы стать ясным стимулом к назревшим и решительным переменам, ежегодным смотром добрых дел и желанных свершений. А предстоит сделать очень много, колоссально много. Потому что возрождать, если не лукавить, приходится практически с нуля.

Один год – срок небольшой, но показательный, который позволяет подвести промежуточный итог и точно нацелиться на масштабы продолжения работы. Период от сентября-2006 до сентября-2007 вместил в себя целый ряд знаковых событий. Прежде всего, это начало строительства газопровода Дзуарикау – Зарамаг – Квайса – Цхинвал. Не менее важно и то, что вместе с газопроводом строится дорога Зарамаг – Квайса. Все это вдохнет жизнь в Кударское ущелье, сделает его энергетическим и транспортным коридором стратегического значения. Выполненные за год объемы работ позволяют уверенно рассчитывать на то, что в запланированные сроки – осенью 2008 года – ленточка будет торжественно перерезана, и российский газ теперь уже без посредников придет в дома, на предприятия и в организации Южной Осетии.

Хороший старт взяла и Квайса, которая медленно, но верно начинает менять свой облик. Если человека узнают по лицу, то город – по его центральной части. Поэтому решение начинать с пространства перед Дворцом культуры, с самого дворца и прилегающего к нему парка – единственно верное. Можно уже представить, каким красивым станет главный населенный пункт Кударского ущелья с его сверкающими куполами храма Св. Георгия, с уютными, утопающими в цветах аллеями, с площадью, уложенной узорной брусчаткой, с фонтаном на фоне гор и реставри-

рованной скульптурой благородного оленя – «визитной карточкой» Квайсы.

Параллельно с благоустройством идет подготовка к созданию здесь атмосферы деловой активности. С предстоящим существенным улучшением транспортного сообщения грех не открыть в этих благодатных краях мини-предприятия по производству квайсинского чая из экологически чистых лекарственных трав, по заготовке грибов и плодово-ягодной продукции, по обработке местного камня. Важно только сделать первый шаг, и в наше рыночное время деловой пример непременно станет заразительным.

Если все это будет сделано, а сказанное вполне реально, то Квайса и Кударское ущелье выйдут на качественно новый уровень жизни и перспектив своего развития. Вместе с тем, думается, что и это не предел. Интересно замечать, что и это не предел. Интересно замечать, что и это не предел. Интересно замечать, что и это не предел. Интересно замечать, что и это не предел.

Но и в этом случае программа потенциальных возможностей будет неполной. Квайса может и должна стать не только курортным, но и одним из научных, культурных и спортивных центров Осетии. Все предпосылки для этого есть. Уже давшие сенсационные результаты археологические изыскания в Кударском ущелье ждут своего продолжения, хотя бы потому, что по оценкам авторитетных ученых в нетронутых до сих пор пещерах вероятны еще более интересные научные открытия. Что касается культуры и спорта, то проведение в Квайсе международного фестиваля искусств «Золотая осень Южной Осетии» и традиционных соревнований по вольной борьбе и легкой атлетике – это фундамент, на который с каждым годом будут возводиться новые этажи в виде спектаклей, концертов и футбольных поединков на новом стадионе.

Так должно быть. Так и будет. Другого нам всем просто не дано.

Эдуард КОКОЙТЫ:

«Надо гордиться своей малой родиной»

– Над Кударским перевалом, где пройдет газопровод «Дзуарикау-Цхинвал», теперь развеваются государственные флаги России и Осетии. Как Вы оцениваете темпы строительства газопровода?

– Еще несколько лет назад, когда мной впервые была выдвинута инициатива о сооружении газопровода из Российской Федерации в Южную Осетию, было много скептиков, которые вообще не верили в возможность реализации этого проекта. Однако мы не привыкли отступать перед трудностями, какими бы непреодолимыми они не казались. Есть такое крылатое выражение в Южной Осетии – «Кто не верит, пусть отойдет в сторону и не мешает другим». В полном соответствии с этим принципом мы не только сумели поставить вопрос о строительстве газопровода, который был успешно решен, но и добились того, чтобы реализация проекта была доверена ОАО «Стройпрогресс», которое возглавляет наш земляк Альберт Джуссоев. Исследовательские и проектные работы по газопроводу были проведены в самые сжатые сроки, теперь ударными темпами ведутся работы по строительству этого поистине уникального сооружения. Думаю, никому в Южной и в Северной Осетии не надо объяснять значимость газопровода «Дзуарикау – Цхинвал» для наших республик в целом, так же как и то, какое значение этот проект имеет для развития горных районов, таких как Квайса, которая сейчас активно возрождается. Благодаря строительству газопровода будет газифицирована и часть сел Северной Осетии.

– Как сделать более энергичной реализацию программы развития малых населенных пунктов Южной Осетии? Не кажется ли Вам, что нужен прорыв в этом направлении?

– Для меня, как президента, который получил мандат всенародного доверия, нет второстепенных территорий. Мы все хорошо помним историю вокруг лозунга «Цвети, моя Осетия», который издавна виден над скалой у Гуфтинского моста и который в 80-е годы вызывал озлобленное раздражение у тбилисских чиновников. Для меня этот лозунг всегда был и будет руководством к действию.

Наш народ завоевал право на достойную жизнь на своей земле, и каждый населенный пункт, независимо от его размеров, должен быть таким, чтобы его жители могли гордиться своей малой родиной. Малые населенные пункты – основа для нормальной жизни и залог будущего любого народа. Вся, повторяю, вся территория Осетии должна стать территорией интенсивного развития, и мы добьемся решения этой задачи.

Руководство республики работает над созданием условий этого развития, решая один за другим вопросы создания необходимой инфраструктуры как основы развития. Это локальная дорожная сеть, газификация, телекоммуникации, обеспечение объектов образования, здравоохранения, культуры, спорта. Когда есть нормальные условия для жизни людей, они имеют больше возможностей для созидательного труда, подъема производства. Понятно, что такие масштабные проблемы не решаются в один день и не терпят поверхностного подхода. Однако перемены к лучшему уже видны невооруженным глазом, и их будет все больше с каждым годом. Тем более, вместе с нами так много истинных патриотов Осетии, патриотов с большой буквы, таких как Альберт Джуссоев и Ростик Хугаев, которые очень много делают для возрождения Квайсы.

– Может ли, по вашему мнению, Квайса претендовать на то, чтобы не только возродить промышленность, но и стать одним из курортных, культурных и научных центров Осетии?

– Квайса, так же как и Знаур, Дзау и другие центры будет развиваться в этом направлении. В Осетии издавна было много очагов культуры, просвещения. Сейчас трудно даже представить, что еще до революции 1917 в высокогорном югоосетинском селении, в Едысе, был свой народный театр! Все это держалось на энтузиазме жителей, подпитывалось духовной силой народа и нашими древними традициями демократической самоорганизации, когда сельские или территориальные общины не ждали указаний большого начальства, а сами ставили и решали вопросы, включая то, что касается культуры.

Развитие телекоммуникаций, Интернета постепенно превращает мир в своего рода «большую деревню». Какой-нибудь программист может жить в маленьком индийском городке и работать на большую международную компанию. Доступ к информации перестал быть привилегией больших мировых центров. Сегодня проживание в маленьком населенном пункте с чистым воздухом и красивой природой при возможности обеспечения мгновенной связи с любой точкой мира для многих людей предпочтительнее

жизни в больших городах с их транспортными проблемами и плохой экологией. К этому мы также придем, тем более что наша Республика невелика по территории, с развитием дорожной сети из конца в конец ее можно будет проехать за пару часов. То же самое в крупных мегаполисах, где из-за транспортных пробок на перемещение из пригорода в центр иногда требуется большее время, чем для того, чтобы попасть из Квайсы в Цхинвал или во Владикавказ.

Если говорить о природных условиях, то Квайсе просто сам бог велел быть прекрасным курортом. Здесь необыкновенно красивая и разнообразная нетронутая природа, чистейший горный воздух, целебные источники, превосходные условия для развития водолечебниц и различных видов туризма, горнолыжного спорта. В Осетии много прекрасных мест, но редко где можно найти такое природное разнообразие, как в Квайсе.

Что касается научных исследований, очевидно, что территория региона представляет огромный интерес и для геологии, и для различных природоведческих дисциплин, и для исторических наук, в первую очередь археологии, так как здесь имеются уникальные памятники, в том числе эпохи каменного века, которые вообще имеют всемирное значение. В каких же конкретных формах будет осуществляться работа ученых в Квайсинском регионе, покажет будущее.

– Развитие малого бизнеса, инвестиционную интересенцию в экономику Южной Осетии сдерживают погранично-таможенные препятствия в транспортировке сырья, материалов, готовой продукции. Поставит ли руководство Южной Осетии в ближайшее время вопрос о заключении межправительственного соглашения с Российской Федерацией, которое бы сняло эти барьеры?

– Вы правы, граница между Югом и Севером – это не просто пунктирная линия на политической карте, она

прошла через самое сердце Осетии, рассекая единое национальное пространство, затронув жизнь практически каждой осетинской семьи, это боль каждого осетина. Для экономики таможенные препоны – как удавка на шее, и мы занимаемся решением этих проблем, но есть законы, различные нормативные документы, есть международное право, многое упирается в проблему признания государственной независимости Южной Осетии, это все нужно учитывать. Мы работаем в правовом поле и будем делать все в рамках закона, в соответствии с конституциями и различными правовыми актами Российской Федерации и Республики Южная Осетия. Мы стремимся к максимальной прозрачности границ, искать в рамках закона выходы из ситуации, добиваясь облегчения таможенного режима.

– Что бы Вы пожелали читателям журнала «Квайса»?

– Я люблю Квайсу, Кударгомское ущелье, как и всю нашу Осетию, каждый ее уголок, искренне уважаю живущих здесь людей, которых всегда отличало трудолюбие и мужество, особый квайсинский характер, несмотря на все трудности жизнерадостный, веселый, энергичный и целеустремленный. Квайса – это если хотите своего рода “бренд”, извините за популярное иностранное слово. Читательскую аудиторию журнала “Квайса” составляют не только сами квайсинцы и выходцы из Кударгома, и ваш журнал – вклад в популяризацию и превращение этого бренда во всеосетинский. Хочу пожелать всем читателям мирного неба над головой, успеха в их начинаниях, практических делах и реализации намеченных планов, видеть расцвет этого прекрасного края, как и всей Осетии. А редакционному коллективу вашего журнала желаю много актуальной информации, интересных тем, новых творческих удач и друзей.

Магистраль уходит в горы

Строительство жизненно важного для Осетии газопровода вступает в решающий этап

С конца 2006 года ведется строительство газопровода Дзуарикау–Квайса–Цхинвал – объекта, который является уникальным: до этого в мире еще не было ничего подобного. Никто не мог даже замахнуться на то, чтобы затеять прокладку газовой магистрали на такой высоте и по такому сложному горному рельефу. А для двух Осетий газопровод является стройкой №1 по иным причинам. Это первый столь мощный шаг на пути к реальному единству и неоценимый вклад в фундамент социально-экономического будущего Южной Осетии. Ведь вместе с российским газом придет оптико-волоконная связь, которая обеспечит современные технологические возможности, будет проложена автомобильная дорога Зарамаг–Квайса стратегического значения.

В летние месяцы строители наконец-то отняли у суровой природы монополию на высокогорье. Едва обнажились склоны, как на них, вгрызаясь в толщу грунта, загудела мощная техника, направляемая мозолистыми руками людей. Полка, по которой пройдет газопровод, уходит в Мамисонском ущелье все дальше в горы, и начинает казаться, что урчащий здесь бульдозер вздыбливает землю под самыми облаками.

Другой наиболее труднопроходимый участок – Касарское ущелье в центральной части Осетии. Здесь сквозь отвесные скалы, которые никак не обогнуть, строители пробивают тоннели, где и пройдет газовая магистраль. Мало кто знает, что при царизме мрамором удивительной красоты из Кассарского ущелья отделялись государственные здания и частные дома в Москве и в других крупных городах России. Это считалось престижным и свидетельствовало о достатке обладателей таких строений.

А сейчас в этих краях кипит другая работа. Взрывники, проходчики, экскаваторщики, бульдозеристы буквально вгрызаются в каждый метр, шаг за шагом продвигаясь вперед. Побывавшим в этих местах в ходе инспекционных поездок заместителю начальника департамента капитального строительства и инвестиций ОАО «Газпрома» Александру Прохорову и заместителю генерального директора ООО «Кавказтрансгаз» Владимиру Снопкову оставалось только ахать при виде неприступных природных препятствий.

На южной стороне условия лишь кажутся более щадящими. С обеих сторон Главного Кавказского хребта снег отступает всего на два с половиной, максимум, на три месяца в год. В остальное же время он – не пушок на городском

проспекте. Это многометровая толща, которая давит и своей гигантской массой, и психологически. Кударское ущелье так коварно почти на всем своем протяжении.

В самом конце апреля в ходе очередной поездки по всей трассе газопровода представители генерального подрядчика попали в снежный плен: ни отечественные «Нивы», ни импортные джипы не смогли преодолеть и половины Кударского ущелья. А белые хлопья продолжали низвергаться. И это в канун Первомая!

Как только растаял снег, работа здесь закипела в полную силу. Десятки единиц тяжелой заморской техники – всякие там «Катерпилеры», «Камацу», «Хитачи» и «Скания», подкрепленные их отечественными собратьями, закружили в производственном хороводе. Объединенные в единую многопрофильную строительную организацию «Спецстрой Южной Осетии» – крупнейшую в молодой республике, – они составили кулак, с помощью которого уже достигнуты впечатляющие результаты. На глазах узкая, местами непроезжая дорога стала превращаться в широкую, укатанную автотрассу.

Но это только начало. Генеральный директор ОАО «Стройпрогресс» Альберт Джуссоев, мотор всех этих созидательных дел, мечтает, что в родном ущелье вновь появится детский лагерь отдыха, турбаза, а, самое главное, в горах закипит жизнь и сильно поредевшие села станут многолюдными. Есть все основания полагать, что так и будет. И не в отдаленной, а в осязаемой перспективе.

Строительству газопровода уделяют пристальное внимание президент Южной Осетии Эдуард Кокойты и председатель правительства республики Юрий Морозов. Они не раз выезжали на трассу и лично знакомились с ходом работ. А если возникали проблемы, требовавшие их авторитетного вмешательства «на самом верху», то делали это

с большой энергией. Так что в том, что прокладка магистрали идет в хорошем производственном ритме – и их прямая заслуга.

Никакая новомодная техника ничего не сможет подделать, если она не окажется в руках профессионалов. Таких в Южной Осетии немало. Зауру Козаеву – 70 лет, около 30 из них он проработал бульдозеристом на крайнем Севере. И везде был на хорошем счету, являлся ударником труда. Козаев давно на пенсии, но когда узнал о начале строительства, не усидел, приехал из Цхинвала, взобрался в привычную его сердцу кабину и с первых же дней повел свой бульдозер в решительную атаку.

Усердие плюс патриотизм – эти два качества способны творить многое. Люди в Южной Осетии истосковались по большим делам. Они очень хотят видеть свою Родину не только свободной и независимой, но и процветающей. Потому что, живя настоящим, думают, в первую очередь, о будущем. О светлом будущем своих детей.

Арина ТЕДЕЕВА

Восхождение к победе

Кударский перевал покорен строителями, чтобы газовая магистраль могла служить людям

Ровно в полдень 25 июля 2007 года над Кударским перевалом (3148 м), соединяющим две осетинские республики, взвились государственные флаги России и Осетии. Сначала они оказались в руках инициатора восхождения, генерального директора ОАО «Стройпрогресс» Альберта Джусоева и главного инженера проекта Николая Ступина («Промгаз», Москва), а потом каждый из участников экспедиции получил возможность покрасоваться с дорогими сердцу полотнищами на высшей точке горного кряжа, по которому через Главный Кавказский хребет пройдет газопровод Дзуарикау – Квайса – Цхинвал общей протяженностью 160 километров.

В команду покорителей вошли 23 человека – представители генподрядной и подрядных организаций, проектировщики, изыскатели из Москвы, Ставрополя, Донецка, Владикавказа, а также Цхинвала и Квайсы. Среди них четыре женщины – Наталья Семёнова, Галина Крупская, Татьяна Коробкова, Валентина Семёнова и один представитель Марокко. Для многих из москвичей преодоление горного перевала стало честолюбивым дебютом. Но не для всех. Николаю Ступину и его коллеге Аскару Джуманову в этих местах знакома каждая тропинка: прежде чем начать строительство газопровода, проектировщики прошли не один раз маршрут будущей трассы.

Вообще же задумка генерального подрядчика была понятна: каждый должен знать все о рельефе, по которому пройдет газопровод, и лично ощутить всю сложность и ответственность поставленной задачи. А, кроме того, это была возможность для гостей Осетии лучше узнать исто-

рию нашего края. Поэтому одним из главных действующих лиц задуманного предприятия стал Славий Джанаев – блестящий художник и еще более блестящий знаток осетинской старины и национальных реликвий. Это благодаря его всепроникающей энергии и энтузиазму было восстановлено сгоревшее святилище Реком в Цейском ущелье.

Первая остановка – святилище Мыкалгабыртæ. Здесь, в «бутылочном горле» ущелья, в далекие времена (листья назад надо не годы и десятилетия, а века), было мощное аланское укрепление, своего рода погранично-таможенные ворота в Центральную Осетию. Остатки древней каменной стены сохранились до сих пор, и строители газопровода бережно обошли их стороной. Было бы странно, если бы современные бульдозеры и экскаваторы смогли взять неприступную крепость. Ведь, по словам С.Джанаева, через этот узкий горный проход за много столетий ни разу не смог пройти неприятель. Даже войска татаро-монгол вынуждены были оставить попытки проникнуть в надежно защищенное сердце Осетии.

Мамисонское ущелье также хранит древние национальные святыни. Здесь каждый метр земли дышит эпохой предков. В одном селении Лисри до сих пор величественно смотрят в растрепанное кучерявыми облаками пронзительно синее небо 14 башен. Это только те, которые удалось сберечь сквозь века и донести до потомков. А всего в Северной и Южной Осетии, по подсчетам С.Джанаева, полностью или фрагментарно сохранились около 500 боевых и сторожевых башен.

Благодаря тому, что на трассе строительства газопро-

вода в Мамисонском ущелье уже был проделан огромный объем работы, участникам экспедиции удалось проехать часть пути на автомобилях. После того, как спешились, за дело взялись доктора – Христофор Зассеев, депутат парламента Южной Осетии, и Тамерлан Фарниев, врач Северо-Осетинской республиканской больницы, опытный альпинист, прекрасный фотохудожник, видеоператор, кинорежиссер – и все это в одном лице. Давление у всех участников экспедиции было в норме, разве что пульс чуточку учащенный, но не столько из-за высоты, сколько от предвкушения предстоящего свидания с настоящей кавказской высотой.

Накануне решающего броска группа провела своего рода разминку, преодолев первый участок горного маршрута и разбив на ночь палаточный лагерь на высоте 2400 метров. А на горы уже надвигался вечер. Недалеко блеяли овцы, которых пастухи начали перегонять на ночное стойбище, рядом гудела река, неся свои воды вниз, к примостившимся на склонах селениям и трудолюбивым людям. В лагере царили оживление. Те, кто помоложе, даже успели сыграть в футбол, благо, мяч догадались взять с собой. Один из игроков запустил мяч в небеса, и пришлось проявить незаурядную ловкость, чтобы выхватить его из пасти стремительной горного потока.

Ужин удался на славу. Отблески вершин в лучах заходящего солнца настраивали на поэтический лад. Настолько поэтический, что некоторые даже нарушили строгий запрет медиков: ни капли спиртного. Но грех было не пригубить за успех предстоящего дела. Тем более, что тамада был что надо – доцент СОГУ Аким Гагиев, эрудированный и политически «продвинутый». В прошлом директор Квайсинского рудоуправления, он в свои 68 лет выглядел собранно и подтянуто, что не удивительно, если учесть, что в молодости Аким Ильич времени зря не терял, став мастером спорта по борьбе самбо. И сейчас в его рукопожатии чувствуется крепкая мужская хватка.

А потом пошел дождь, который прекратил застольную и прогулочную активность, заставив укрыться в палатках.

Николай СТУПИН у ночного костра в мыслях о предстоящем восхождении.

Но не окончательно и не всех. Как только небесная канцелярия прекратила свои неуместные шутки, а было уже за полночь, захватив из палатки коврик и спальный мешок, прямо под звездным небом на ночлег устроился Альберт Джуссоев. И стал всех призывать забыть на время о комфорте, не отгораживаться от такой красоты, а дать волю романтике. Его примеру последовали немногие, но об этом не пожалели: когда еще выпадет возможность почти дотронуться до мерцающих небесных светил.

В пять утра начался подъем. На сборы, чай и переключку, которую провели спозаранку российские пограничники, ушло полтора часа. Но вот все готово для решающего броска. Часть груза взяли на себя лошади – неустоимые труженики горных троп. Но только часть. Самые решительные, взвалив на себя нехилые рюкзаки, устремились вверх.

Славий ДЖАНАЕВ знает все о Мамисонском ущелье. И не только о нем.

В горах Вадим ДЗУДЦОВ на все руки мастер.

Каждый метр давался ценой победы над собой, ведь абсолютное большинство восходителей не испытывали ранее таких нагрузок. Вершина казалась совсем рядом, но текли минуты, а до промежуточного финиша было все еще далеко. Особенно трудно приходилось Наталье Семеновой (ОАО «Стройпрогресс», Москва), но с ней в связке шел Вадим Дзудцов, сноровка и разносторонний опыт пребывания в горах которого гарантировали успех.

Когда восхождение на перевал успешно завершилось, на авансцену вышел полковник Черный, дальновидный стратег, любимец Квайсы и Цхинвала, привнесший в Южную Осетию моду на застольные тосты в стиле командирских приказов. Григорий Яковлевич развернул государ-

ственные флаги России и Осетии, укрепил их на древках и передал Альберту Джуссоеву и Николаю Ступину.

Несмотря на навалившуюся, словно гири, усталость, все шутили, улыбались, горячо обсуждали удачное восхождение. Мало кто знал и предполагал, что главные трудности еще впереди. Здесь же, на вершине Кударского перевала, состоялось производственное совещание, которое, как и сам газопровод, ввиду своей уникальности, пожалуй, войдет в книгу рекордов Гиннеса. При этом Джуссоев заявил, что теперь все ежемесячные планерки с участием субподрядных организаций, проектировщиков и представителей заказчика будет проводить именно тут.

Спуск с вершины, как это и бывает в горах, оказался еще более сложным, чем подъем. Из-за своей протяженности и из-за коварства рельефа: не каждый из москвичей мог сразу привыкнуть к своему новому состоянию, когда под тобой не мощенные мостовые Арбата, а пропасть, внизу которой камни и сурово гудящая горная река. Но в итоге в конечный пункт близ местечка Кевселт все участники к вечеру дошли благополучно.

Новый палаточный лагерь был разбит на озере Коз – одном из самых живописных уголков Кударского ущелья. После сладкого сна участники экспедиции 26 июля спустились к жителям поселка Квайса, которые встретили их объятиями. Из Цхинвала подъехал президент Южной Осетии Эдуард Кокойты. Он поздравил строителей с успешным горным переходом и поблагодарил за хорошую работу. Глава республики вместе с Альбертом Джуссоевым побывал на одном из участков строящегося газопровода и убедился, что «Стройпрогресс» свое слово держит. А значит, недалек тот день, когда вся Южная Осетия будет газифицирована, что позволит на гораздо более высоком уровне решать как социальные, так и производственно-экономические задачи. И это ярко подтверждает царящий здесь настрой – настрой на созидание.

Игорь ДЗАНТИЕВ

Рука дружбы, протянутая из Марокко

Правильно говорят, что многое зависит не от обстоятельств, а от самого человека. И самое большое, что можно сделать для Осетии, где бы вы ни были – это быть достойным ее представителем, имеющим достойных друзей. А друзья – это самое лучшее СМИ, самая эффектная пропаганда твоего народа. Ибо о нем судят не только по газетным клише, а по конкретным делам и поступкам.

У Альберта Джусоева много друзей. И всех их он стремится сделать друзьями Осетии. Рашид Эль Аараби – человек незаурядный. Возглавляя московскую коммерческую фирму, он обладает всеми качествами руководителя современного поколения – чувством нового, умением из всей массы фактов выделить главное, способностью видеть реальную цель и способы ее достижения.

Однако своего самого интересного успеха Рашид добился не на предпринимательском поприще. С июля 2007 года в его послужном списке появился уникальный факт. Он стал первым марокканцем, первым арабом и первым иностранцем, перешедшим по Кударскому перевалу из Северной Осетии в Южную. Переход дался непросто. В прошлом олимпийский спортсмен, Рашид в последние годы, как и многие успешные бизнесмены в Москве, оказался вовлечен в офисно-компьютерно-автомобильный круговорот, оставляющий совсем мало места пешеходному движению и физическим нагрузкам. Тем не менее, Рашид прошел маршрут одним из первых и был очень рад, что стоял на вершине, откуда ему удалось увидеть панораму сразу двух Осетий.

До восхождения Эль Аараби уже бывал на осетинской земле. Сначала он поражался не столько витиевато-пафос-

ным и продолжительным до изнеможения тостам (это и для арабского Востока дело хотя и тонкое, но привычное), сколько бесконечности наших застолий. «Как они выдерживают!? – вновь и вновь поражался он. – Если бы так все работали, Осетия и без нефти была бы Кувейтом!»

Наш новый друг из Марокко принял Осетию такой, какая она есть, выделив для нее кусочек в своем равнодушном сердце. Поэтому он так беспокоится о ее будущем, поэтому очень хочет, чтобы Южная Осетия выстояла, Квайса поскорее восстанавливалась, а люди могли бы найти здесь хорошую работу. Рашид приветствует любые шаги в этом направлении и сам готов оказать поддержку. К примеру, если в Квайсе заработает швейный цех, к чему идет дело, то он мог бы помочь с реализацией готовой продукции. А это не менее трудно, чем организовать производство.

«У меня есть налаженные каналы сбыта. Думаю, там найдется место и для товаров, сделанных в Квайсе», – подтвердил Рашид. А еще он признался, что ему нравится в Осетии, что его пленили здешние горы, озеро Коз, и намерен возвращаться сюда вновь и вновь.

Появилась и мечта – приобрести домик в Кударском ущелье. Чтобы приезжать сюда не в гости, а домой. Если эта мечта осуществится, то Рашид Эль Аараби и в этом вопросе обставит своих коллег-иностранцев и опять будет первопроходцем. А потом, глядишь, станет полноправным кударцем. Марокканским.

Арина ТЕДЕЕВА

Муза города на Неве

Имя Ольги Берггольц навечно вписано в анналы отечественной поэзии. Автор прекрасных сборников стихов, поэм, автобиографической повести «Дневные звезды», она по праву считается одним из самых тонких мастеров поэтического слова. Человек очень трудной судьбы, Берггольц нашла в себе силы и мужество в час наивысших испытаний не только подняться над собственными трагическими страницами жизни, но и стать опорой для всего блокадного Ленинграда. Ее голос, ежедневно звучавший по радио, помогал ленинградцам не пасть духом, выстоять и победить. Погибшим Ольга Берггольц посвятила свои знаменитые строки, которые золотом высечены на Пискаревском мемориальном кладбище: «Здесь лежат ленинградцы...».

А начиналась творческая биография поэта во Владикавказе. На примере Ольги Берггольц еще раз убеждаешься, что жизнь – это непредсказуемый поворот, его величество случай. Как иначе можно объяснить то, что именно город на Тереке, редакцию газеты «Власть труда», 20-летняя студентка Ленинградского университета избрала местом своей преддипломной практики в июне-августе 1930 года.

Около сорока публикаций за этот период – очерки, зарисовки, репортажи, корреспонденции из всех уголков Осетии – вышли из-под пера молодого журналиста и будущего поэта. Иногда в одном номере «Власти труда» появлялось сразу несколько ее материалов – открывая для себя неизведанный мир, Ольга Берггольц была ненасытным, неистовым репортером. Она рассказывала о строителях Гизельдонской ГЭС и Бесланского маисового комбината, о шахтерах Садона и рабочих «Кавцинка», о колхозниках Осетии. В июле 1930 г. вместе с большой группой велосипедистов Ольга Берггольц в качестве специального корреспондента газеты совершила агитационный пробег в Закавказье по Военно-Осетинской дороге, о чем ярко написала в серии репортажей.

«По Военно-Осетинской дороге, мимо круч, на дне которых цветет долина, мимо белейших водопадов, зубастых скал, – к первому и вечному снегу, к высотам – закружили легкие колеса велосипедистов и грузные колеса Бюссинга», – так восторженно она описывает увиденные горные пейзажи.

Вообще горы разбудили воображение юной ленинградки. «Я шлялась по горам 14 часов, обуглилась, устала, карабкалась по горам, но мне все казалось, что горы двигаются вокруг меня! Наверх смотреть страшнее, чем вниз, чем выше поднимаешься, тем выше становятся они, точно рядом они идут, следом», – передавала Ольга Берггольц свои ощущения от первой поездки на Гизельдон в письме из Владикавказа мужу Николаю Молчанову.

И все же главное потрясение ждало Ольгу Берггольц в Мамисонском ущелье. Нахлынувшие на нее чувства она отразит не только в итоговом газетном репортаже «Грузовик прошел по Военно-Осетинской дороге», но и в написанном спустя десять лет бессмертном стихотворении.

ДОРОГА В ГОРЫ

1

Мы шли на перевал. С рассвета
менялись года времена:
в долинах утром было лето,
в горах — прозрачная весна.

Альпийской нежностью дышали
зеленоватые луга,
а в полдень мы на перевале
настигли зимние снега,

а вечером, когда спуститься
пришлось к рионским берегам, —
как шамаханская царица,
навстречу осень вышла к нам.

Предел и время разрушая,
порядок спутав без труда, —
о, если б жизнь моя — такая,
как этот день, была всегда!

2

На Мамисонском перевале
остановились мы на час.
Снега бессмертные сияли,
короной окружая нас.
Не наш, высокий, запредельный
простор, казалось, говорил:
«А я живу без вас, отдельно,
тысячелетьями, как жил».
И диким этим безучастьем
была душа поражена.
И как зенит земного счастья
в душе возникла тишина.
Такая тишина, такое
сошло спокойствие ее,
что думал — ничего не стоит
перешагнуть в небытие.
Что было вечно? Что мгновенно?
Не знаю, и не всё ль равно,
когда с красою неизменной
ты вдруг становишься одно.
Когда такая тишина,
когда собой душа полна,
когда она бесстрашно верит
в один-единственный ответ —
что время бытию не мера,
что смерти не было и нет.

1939-1940

Когда говорят древние, древние камни...

**Полмиллиона лет назад
в Кударском ущелье были тропики,
обитали львы и носороги,
а первые люди изготавливали орудия
труда из сланцев и песчаников**

Кударское ущелье издавна является одним из центров Осетии. Выходцы из этого сурового горного края вписали немало славных страниц в историческую летопись осетинского народа, достойно проявив себя и в ратных делах, и в трудовых свершениях. Многие о прошлом мы знаем по сохранившимся документам, по воспоминаниям предков, передававшимся из уст в уста, по письменным источникам, оставленным нам путешественниками, исследователями, летописцами.

Между тем, если копнуть в глубь не веков, а тысячелетий, то окажется, что Кударское ущелье являлось колыбелью человеческой цивилизации на Кавказе. Так считает самая всевидящая из исторических наук – археология. Автор сенсационных открытий – Василий Прокофьевич Любин. Крупный ученый с мировым именем, доктор наук, профессор Санкт-Петербургского института истории материальной культуры РАН, он и сегодня, в канун своего 90-летия, в боевом научном строю: продолжает выезжать в экспедиции, ищет новые материалы, пишет книги.

Его квартира близ площади Мужества в Санкт-Петербурге представляет собой сплошную научно-исследовательскую лабораторию, где камни соседствуют с компьютерами и где Любин вместе со своей женой Еленой Владимировной Беляевой, соратником в археологических изысканиях, денно и нощно пытается докопаться до научной истины. Ученые только что вернулись из Франции, где проходил международный симпозиум по проблемам ашельской эпохи – периода, который отделяют от современности многие тысячи лет.

– Вы удовлетворены тем, как прошел археологический форум?

– Симпозиум проходил в небольшом городке на французско-испанской границе. Там собралась научная элита специалистов по ашельской эпохе со всего мира. Мы заседали пять дней подряд с утра до вечера. Было сделано более 70 докладов, на которые отводилось по 15 минут. Сообщения сопровождались на экране иллюстративным материалом. Два доклада сделали мы. Один был посвящен режущим макроорудиям – рубилам, скреблам. А другой назывался «Ашельские каменные орудия и влияние сырья на их формы». В обоих докладах в качестве главных были использованы данные раскопок в Юго-Осетии. Но археология – наука такая, что мы оперируем материалом, почерпнутым не только на территории Осетии или всего Кавказа, но и другим, обнаруженным в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в Африке. Для того, чтобы быть компетентным специалистом, надо знать все, что происходило в то интересное ашельское время.

Гора Часавал-хох. Общий вид с востока. На переднем плане – селение Фасраг, где находилась база экспедиции. Кударские пещеры расположены в основании верхнего обрыва.

Состав экспедиции 1980 г. Слева – В.П. Любин и палеонтолог Г.Ф. Барышников, в верхнем ряду справа – студент из Кении П. Оджуога.

– Симпозиум окончен, и о нем забудьте?

– Не совсем так. Во-первых, мы узнали много нового, что дало богатую пищу для размышлений, а, во-вторых, всех выступавших попросили представить полные тексты докладов. Они войдут в итоговый сборник, который будет издан на французском и английском языках. Так что Южная Осетия в очередной раз будет отмечена за рубежом, как один из центров ашельского мира.

– Что значит, в очередной раз?

– То, что о находках в Кударском ущелье давно знают специалисты во всем мире, используя этот материал в своих работах. Скажу также, что несколько лет назад в Бельгии на французском языке была издана моя монография «Ашельская эпоха на Кавказе», на обложке которой – цветная фотография горы Часавал-хох.

– Вы так часто оперируете понятием «ашельский мир», но для человека, не связанного с древней историей и археологией, понять, что это такое, не так просто...

– Каменный век охватывает период от двух с половиной миллионов до 7-8 тысяч лет тому назад. Ему принадлежит вся история человечества, кроме той, когда был изобретен металл и в руках человека появились медь, а потом железо.

Самые ранние культуры каменного века находятся в Африке, которая является прародиной человечества. Именно там совершенствуются первые каменные орудия. Прошло примерно семьсот тысяч лет, прежде чем человек начал продвигаться из Африки на север, в Евразию, через Ближний Восток и Восточную Анатолию. Тогда люди появились и на Кавказе.

Однако широкое освоение Кавказа произошло позднее – 500-400 тысяч лет назад, в период расселения древних людей на просторах Южной Евразии. Эта эпоха и именуется в археологии ашельской – по названию французского города Сен-Ашель, где были найдены во множестве наиболее характерные каменные макроорудия – двусторонне обработанные ручные рубила.

– Можно ли по имеющимся в настоящее время данным археологии хотя бы приблизительно реконструировать образ жизни той невообразимо далекой эпохи?

– Был ашельский мир, никаких границ, а, тем более, паспортного или таможенного контроля, не было, люди свободно передвигались, обогащая друг друга новыми знаниями. Древняя индустрия была, в общем-то, довольно

Пещерные стоянки Кударского ущелья

Древнейшие предшественники современных людей впервые проникли на Кавказ в самом начале их расселения на территории Евразии (около 1, 8 млн. лет назад) и затем на протяжении всего палеолита («древнекаменный век») эта территория входила в состав ойкумены раннего человечества.

В Кударском ущелье Юго-Осетии, в окрестностях Квайсы были открыты и частично изучены две важнейшие по своей научной значимости стоянки палеолитических людей. В период с 1955 по 1987 гг. археологи из Санкт-Петербурга (Ленинграда) под руководством профессора В.П. Любина произвели частичные раскопки этих пещер. В разные годы в этих работах принимали участие десятки специалистов и студентов, включая представителей зарубежных стран. Это В.Хмелевский (Польша), Цуй Чен Яо (Китай), Ф. Геде (Кот д'Ивуар), П. Оджуога (Кения), М. Хилал (Марокко) и др. В 1978 г. с раскопками ознакомилась большая группа ученых – участников советского-французского семинара по палеолиту.

Наиболее значительные исследования проводились в пещерах Кударо I и III. В многометровых толщах отложений этих пещер обнаружены культурные слои с остатками поселений разных эпох палеолита – ашельской (примерно 500-250 тыс. лет назад) и мустьерской (100-40 тыс. лет назад), а также самого финала палеолита, или мезолита (12-10 тыс. лет назад). Были найдены тысячи разнообразных каменных орудий из местного каменного сырья (песчаник, сланец) и приносного кремня, остатки очагов, а также десятки тысяч костей животных, являвшихся в основном остатками охотничьей добычи древних людей. Определены около 90 видов фауны, среди которых 31 вид крупных млекопитающих, 19 видов грызунов, 35 видов птиц, 1 вид рыб и др. Древняя фауна и флора, судя по находкам, была значительно богаче современной и изменялась во времени.

Первоначальное заселение пещер происходило в условиях теплого и сухого климата: в нижних ашельских слоях обнаружены остатки небольших обезьянок-макак, дикобразов, этрусских носорогов. Однако при всех климатических изменениях во всех слоях преобладают кости пещерных медведей, которые могли быть как объектом охоты древних людей, так и обитателями пещер в периоды отсутствия там охотников. Десятки тысяч костей рыб принадлежат одному виду – крупному (длиной до 130 см) черноморскому лососю, который, видимо, добывался древними людьми во время его массовых нерестовых миграций в верховья Джоджоры.

Кударские пещерные стоянки – это уникальное скопление скальных убежищ древнейших людей-архантропов, где обнаружены ценнейшие материалы по наираним этапам истории Кавказа и всей Евразии. Результаты исследований этих стоянок широко представлены во множестве статей и в нескольких книгах, опубликованных на русском и иностранных языках. Важность данных памятников палеолита для мировой науки удостоверяется специальными статьями в энциклопедиях и ряде словарей-справочников по палеолиту. В то же время, изучение этих пещер далеко не завершено и их подлинный научный потенциал еще предстоит раскрыть. Можно не сомневаться, что возобновление раскопок пещер Кударских пещер принесет новые богатейшие материалы и новые открытия.

Пещера Кударо III. Разрез толщи отложений с указанием слоев (слои 3 и 4 – мустьерские, 5 – ашельский).

типична, хотя имелись какие-то региональные, локальные особенности. Я уже говорил, как и куда шло передвижение людей. Отмечу еще только, что, например, Европа тогда большого значения не имела. Это был маленький полуостров гигантского евразийского материка – в каком-то смысле периферия ашельского мира. А основные места обитания – Африка, Ближний Восток, Кавказ, Индия и Китай.

Может быть, это сильно сказано, но Осетия – и Северная и Южная – весь этот массив территории, занимающий место в центральной части кавказской горной страны, имеет с древнейших времен несомненное геополитическое значение. Почему? Потому что занимает ключевую позицию. Ни на одном другом участке Большой Кавказ так легко не преодолевается, как здесь, в срединной части. Есть карта, на которую нанесены современные ледники. Ими испещрены и западная, и восточная части Кавказа. А вот в центральной их совсем мало. Поэтому во все времена, начиная с палеолита, с каменного века, людям легче было пересекать Кавказ именно здесь, особенно в межледниковый период максимально благоприятного климата. Следует учесть и то, что весь Кавказ какой-нибудь миллион лет тому назад был ниже на 1-1,5 километра, и перевалы были более доступными. Через Осетию проходила столбовая дорога расселения раннего человечества. Поэтому в Кударском ущелье и сохранились следы пребывания древних людей.

На Кавказе древние люди обосновывались, прежде всего, там, где было пригодное для производства каменных орудий сырье. Самые ранние культуры каменного века находятся на южной окраине Кавказа – в Центрально-Армянском нагорье, в предгорьях Ахалкалакско-Джа-

вахетского хребта. Если же говорить об ашельской эпохе, то в настоящее время известно о шести сохранившихся пещерных стоянках человека, три из них – Кударо I, Кударо III и Цон расположены в Юго-Осетии, еще по одной – в Азербайджане, Причерноморье и в Карачаево-Черкессии.

– Неужели все, что вы говорите, настолько достоверно? Или это больше догадки богатых на воображение ученых?

– Археология – это не фантазии, а серьезные научные выводы на основе собранного материала. Разрез отложений, который должен быть идеально вертикальным, как витрина магазина. Он становится читаемым, можно разобрать все нюансы, все переходы от одного периода к другому, наблюдать, как меняется фауна, как меняется состав каменных орудий, проследить изменение природы вообще. Через каждые три сантиметра берется проба земли. Потом эти пробы поступают в лабораторию, делается споро-пыльцевой анализ, и на специальных аппаратах наподобие сепараторов из этой земли выколачивается пыльца древних растений. Специалисты изучают эти пылинки под микроскопом. Нет двух растений, пыльца которых была бы одинакова. Каждая имеет свою форму, свою структуру, свои особенности. И определяют по пыльце состав окружающей растительности – трав, кустарников, деревьев. И становится ясным, были здесь степи, полупустыни, леса и какие – хвойные, лиственные или смешанные, субтропические, тропические. Когда вот таким образом мы прорабатываем всю толщу, мы видим, как менялся климат. Когда, скажем, найденную в Кударо I пыльцу проработали, выяснилось, что климат в Кударском ущелье менялся от тропического до почти альпийского. В период тепла там жили обезьянки, носороги, львы, тигры. Найдены также кости архаичных форм козлов, баранов, лошадей. Когда наступал холодный период, то все представители теплолюбивой фауны отступали, оставались только те, кто мог жить в субальпийских условиях. Например, козлы, грызуны, некоторые птицы, которые и сейчас в этих краях обитают.

– Вы более полувека в археологии. Не жалеете о выборе профессии? И как получилось, что ваша основная профессиональная деятельность оказалась связанной с Южной Осетией?

– Я человек настолько конченый, что если мне будет сто лет, я от своего рабочего стола не уйду, собранный мной полевой материал не оставлю, потому что это удивительно интересно. Археология – развивающаяся наука, в

Пещера Кударо I. Разрез толщи отложений с указанием слоев (слои 3 и 4 – мустьерские, 5 – ашельский).

Пещера Кударо III. Эпизод раскопок: в центре студент из Кот д'Ивуара (Зап. Африка) Ф. Геде.

ней очень много неразработанных проблем. Очень часто просто поднимаешь целину. В общем, это захватывающее занятие, и я с большим энтузиазмом удовлетворяю свое любопытство за государственный счет. Но сначала я оказался в Южной Осетии, и только потом стал археологом.

– В чем же может быть взаимосвязь, да еще в такой последовательности?

– В линии судьбы, но это очень длинная история. Вот представьте, я родился 31 декабря 1917 г. по старому стилю (по новому – 13 января 1918 г.) на Украине, в сельской семье, где не было книг. Пережил гражданскую войну, военный коммунизм, реконструкцию, первые пятилетки, лозунг «Кадры решают все». В 1941 году окончил исторический факультет Одесского университета.

С началом Великой Отечественной нас сразу мобилизовали и отправили в Горьковское училище зенитной артиллерии. С июня 1942 г. и до победы над Японией я на фронте в зенитно-артиллерийском полку. Войну окончил в звании капитана. Потом началась довольно мрачная полоса. Я приехал на Украину, в Полтавскую область, где мои родители пережидали оккупацию. Мой старший брат погиб в бою, а младшего немцы угнали в Германию, он работал там на рудниках. И когда вернулся, надо было его спасать. Так мы оказались на Кавказе.

В то время был приказ: демобилизованных офицеров, тем более, членов партии, принимать обязательно на работу. Мы побывали в Сухуми, в Тбилиси, в Кутаиси, в Баку. И всюду предлагали одну и ту же работу – учителем в трудовой колонии. А в то время была колоссальная безотцовщина, тысячи и тысячи детей остались без крова, без родных, и они кочевали по всей стране. Зимой на юге их отправля-

вали и водворяли в детские трудовые колонии, целая сеть которых была создана в южных районах. Такая колония была и в Цхинвале.

Когда в результате наших мытарств деньги кончились, пришлось-таки устроиться в колонии недалеко от Кутаиси. Там заместителем директора по учебной части был Семен Калабалин, который в 12-летнем возрасте попал к Макаренко и стал его самым способным и смысленным учеником. Я проработал в Кутаиси несколько месяцев, и решил уезжать обратно на Украину. Очень уж мне не понравилась там обстановка, отношение к детям, отношение к русским со стороны начальства. Поехал в Тбилиси оформить документы, и там встретил Семёна. А он приехал по другому поводу. Когда он узнал о моем намерении, то сообщил: «Я только что получил назначение в Южную Осетию. Поедешь? Ты мне нужен». И он меня уговорил. 15 августа 1947 года я приехал в Цхинвал и начал работать директором школы при колонии.

– Получается, что и в Южной Осетии можно было бы написать «Педагогическую поэму»? Нашелся бы только свой Макаренко...

– Написать книгу можно, и, уверен, она получилась бы и увлекательной, и поучительной. Потому что Калабалин был настоящим энтузиастом и большим педагогом, которого уважали и ребята, чего было добиться не просто, и жители Цхинвала.

Семен был заместителем директора колонии по учебно-воспитательной части. Колония располагалась на улице Карла Маркса, там, где находились бани. В Цхинвале я пришел в себя, обжился. Мне выделили комнату, дали койку, стол из сосновых досок, потом ко мне приехали мать и младший брат.

Пещера Кударо III. Эпизод раскопок: вскрытие нижних слоев.

Познакомился я с местной молодежью. Моим другом стал небезызвестный Знаур Гассиев. Мы славно дружили в течение нескольких лет. Он был учителем математики. Знаур – самый яркий из всех осетин, которых я знал. Прекрасная голова, очень веселый, остроумный, блестящий тамада, великолепный математик, виртуозный скрипач, цепкий футболист – словом, очень талантливый человек. Не случайно, он всегда был на виду. И, конечно, важно, что и сейчас Знаур Николаевич среди тех, кто отстаивает свободу и независимость Южной Осетии.

– Сколько лет вы проработали учителем в Южной Осетии? Что еще, кроме настоящей мужской дружбы, осталось в памяти?

– Учительствовал я три года. Последний год – в женской школе. Это было незабываемое время. Тогда дети шли в школу, как на праздник. Мамы шили им белоснежные воротнички, и по утрам все улицы заполнялись нарядно одетыми школьниками.

Как-то в 5 «в», где я был классным руководителем, а старостой была Валя Маргиева, ученицы попросили остаться после уроков, чтобы что-то показать. Выяснилось, что они поставили пьесу на тему Троянской войны. И не просто пьесу, а с балетными номерами: сделали себе из марли пачки и порхали по импровизированной сцене. Вот такие были дети – с фантазией, с выдумкой, с инициативой.

Мне повезло, что у меня было много старательных учениц. Одна из них – Диана Абаева – сейчас преподает русскую литературу в Лондонском университете, являясь признанным специалистом по творчеству Мандельштама. В середине 70-х из Лондона на мое имя пришел загадочный конверт. Это было письмо от Дианы. Она написала, что благодаря моему преподаванию полюбила историю, полюбила античность, увлеклась культурой. В 1999 г. в Ан-

глии проходила научная конференция, и мы встретились у нее дома. Диана с трепетом вспоминала родную Осетию. Много ностальгических слов было сказано, много слез пролито.

– Если все складывалось так замечательно, что же побудило вас уйти из школы?

– Причиной стала как раз археология. В декабре 1950 г. я уехал в аспирантуру в Ленинград. А все получилось таким образом. В 1949 г. Цхинвал приехала сотрудница Эрмитажа Евгения Георгиевна Пчелина, впоследствии ставшая большим ученым и блестящей аланисткой. Она еще до войны проводила раскопки в Южной Осетии. И возобновила поиски. Однажды я пришел на какое-то научное заседание, где Пчелина делала доклад, который мне понравился. Узнав, что она собирается в горы, я попросил взять меня в экспедицию. Она была счастлива. Два года мы работали вместе: в Знаурском районе, в окрестностях Кемульты, где-то на малой Лиахве.

Евгения Георгиевна написала письмо директору Эрмитажа Борису Борисовичу Пиотровскому (отцу нынешнего директора), что есть в Южной Осетии один парень, который заинтересовался археологией, и попросила взять меня в аспирантуру. Пиотровский ответил: «Кота в мешке не покупаю. Пусть приезжает». Когда я оказался в Ленинграде и пришел в Эрмитаж, он послушал меня и убедился, что я ничего, кроме элементарных полевых познаний, в археологии не смыслю. Это его страшно обрадовало. Борис Борисович искренне считал, что в не забитую никакими теориями голову лучше вкладывать истинные знания. И он сказал: «Беру». Подобрал мне необходимую литературу для подготовки, я успешно сдал экзамены и был зачислен в аспирантуру. Борис Борисович утвердил тему моей диссертации: «Древнейшие памятники Юго-Осетии».

– А откуда он знал о Южной Осетии?

– Там же много раз бывала Пчелина. И я, работая с ней, открыл на окраине Сталинира могильник бронзового века. И нашел несколько блестящих вещей, среди которых был топорик – уникальный образец, восходящий к началу литейного дела в Закавказье. У меня тогда кроме этой небольшой бронзы ничего не было. Но Пчелина продолжала работу в Южной Осетии, я поехал с ней в экспедицию в 1951 году и нашел в Знаурском районе недалеко от селения Балта ашельские ручные рубила. Это была сенсация. В то время ашель был найден только под Сухуми, и больше на Кавказе ничего подобного не было. Вернувшись в Ленинград, показал рубила Пиотровскому. Тот сразу все понял и на следующий день перевел меня из сектора бронзы в сектор палеолита. «Это – выигрышная тема, – сказал Борис Борисович, – ты поедешь в Южную Осетию еще, наберешь материал, это и будет твоя кандидатская». А у меня осталось меньше двух аспирантских лет. С большим трудом, но я все-таки написал диссертацию «Каменный век Юго-Осетии» и защитил ее в Москве. И с января 1954 года по сегодняшний день работаю в институте истории материальной культуры.

– У вас огромное количество научных работ. Какую из них вы бы назвали своей главной книгой?

– Несмотря на почтенный возраст, я все-таки надеюсь, что главная книга еще впереди. Пока же самый капитальный труд – «Стоянка Homo erectus в пещере Кударо I». Эта книга вышла в соавторстве с Е.В.Беляевой в 2004 году в Санкт-Петербурге. В ней собран весь археологический материал по пещере Кударо I, которую я открыл в 1955 году, в течение многих лет раскапывал и тщательно исследовал. Были получены богатейшие данные, обработать которые стоило колоссальных усилий. Но это только первая книга. Предстоит еще подготовить к изданию вторую, в которой будут представлены подробные результаты естественно-научных изысканий Кударо I.

Вот это исследование ценнее всех остальных. Другие книги тоже актуальны. Но пройдет двадцать лет, накапливаются новые факты, и, может быть, многое придется переделывать коренным образом. А эта книга – она навсегда. В ней – оригинальный материал, который полностью исследован. В Кударо I оставлен небольшой контрольный участок, но все основное – здесь, в этой книге. В этом ее ценность.

– Вы упомянули, что теперь работаете в соавторстве со своей супругой. Чувствуется, что у вас слаженный научный дуэт. Где вы нашли друг друга?

Пещера Кударо I. Образец характерного каменного орудия ашельской эпохи – ручного рубила (аркозовый песчаник).

Ученые Франции и СССР в пещере Кударо I. В.П. Любин рассказывает о результатах раскопок. 1978 г.

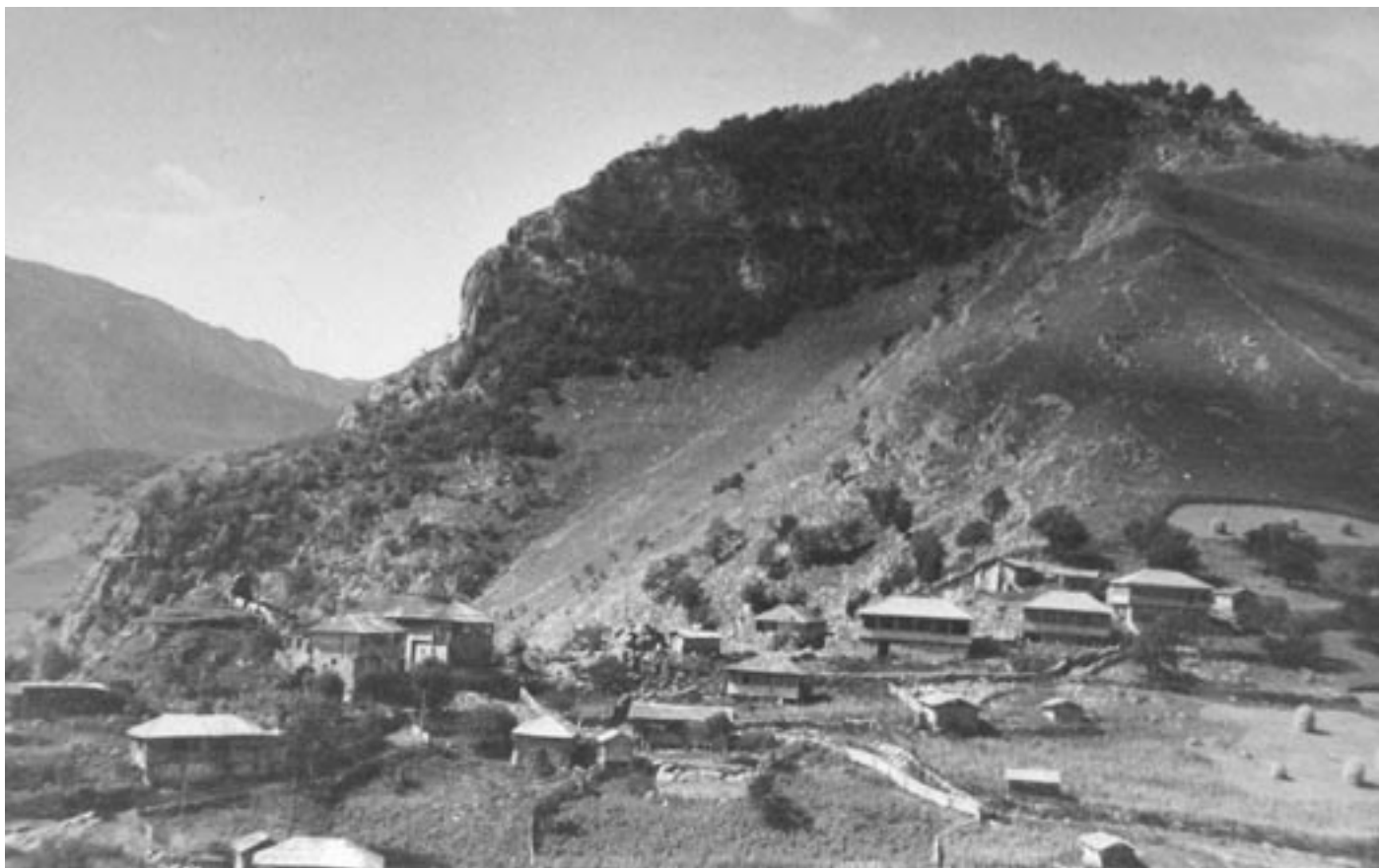
– В пещере. В Кударском ущелье. Это не шутка. Елена намного моложе меня, ей 47 лет. Она москвичка, внучка академика Александрова, очень крупного ученого, выросла в хорошей семье, прекрасно знает языки.

Когда Лена была совсем юной и училась в старших классах, то через институт археологии приехала в экспедицию в Южную Осетию. И начала ездить в экспедиции ежегодно. Вначале я к ней относился просто как к старательной девочке. А потом, с годами, она как-то начала отеснять других, выделяться своей заинтересованностью, работоспособностью, одержимостью. Так в 70 лет я женился в третий раз. В следующем году будет ровно 20 лет, как мы вместе. Все наши интересы – в археологических делах, мы понимаем друг друга с полуслова. Сейчас Елена стала самостоятельным, волевым ученым. Защитила кандидатскую, напечатала хорошую книгу. Южную Осетию она тоже знает хорошо, работала там не один сезон.

– Где сейчас находятся найденные вами в Южной Осетии образцы?

– Все материалы по Кударо I хранятся у нас в институте, но скоро, в октябре-ноябре, сменят «прописку» и переедут в Эрмитаж. Сейчас там хранятся материалы ашельской эпохи из Кубани и из Армении. Кударская коллекция будет третьей. В настоящее время все экспонаты уже зашифрованы, по ним составлены подробнейшие описи: где что найдено, на какой глубине, в каком квадрате, в какой галерее. Находки, обнаруженные в Южной Осетии, жаждет получить Грузия, но мы ни в коем случае этого не допустим.

– В Тбилиси привыкли зариться на чужое. Есть ли в неумемных амбициях наших беспокойных соседей хоть какое-то научное обоснование?

Селение Фасраг. 1955 г.

– На археологические ценности Южной Осетии в Грузии глаз положили давно. Когда в экспедиции Пчелиной под Балтой мне удалось обнаружить первый ашельский материал, то из Ленинграда в Тбилиси было направлено письмо о том, чтобы выдать мне открытый лист на новые раскопки. Из Тбилиси ответили, что аспирантам открытые листы не выдают. И направили туда свою экспедицию во главе с А. Н. Каландадзе. Но тот решил только руководить процессом. Позвал рабочих и сказал им: «Возьмите грабли, лопаты и разгребайте. А когда что-то найдете, принесите мне». Сам же сидел в тени деревьев и дремал. Рабочие ничего не понимали в археологии и ничего ему не принесли. И когда Каландадзе вернулся в Тбилиси, то доложил, что Любин все выдумал, ничего в этом месте нет.

А потом в 1955 году я открыл пещеры Кударо. Пошел превосходный материал, и в Тбилиси всполошились. И вновь отказались давать мне открытый лист. Тогда из Москвы было направлено очень серьезное письмо. В ответ из Грузии в Институт археологии АН СССР, который возглавлял академик Рыбаков, снарядили делегацию во главе с известным археологом Нино Бердзенишвили. Рыбаков созвал межреспубликанский координационный комитет, который и решал этот вопрос. В обсуждении принимали участие сам Б.А. Рыбаков, Б.Б. Пиотровский (он специально приехал в Москву), Е. И. Крупнов, выходец из Моздока и заместитель Рыбакова, и трое грузин. А я сидел в коридоре, ожидая, как решат мою судьбу.

Спорить с Борисом Александровичем Рыбаковым, искусным, могучим и настойчивым полемистом, – это все равно, что попасть под каток, который укатывает асфальт. Я не раз был свидетелем того, как он переигрывал своих оппонентов. И грузин так укатал, что с той поры они безоговорочно каждый год выдавали мне открытый лист. Но бороться не прекратили, считая, что раз я открыл пещеры Кударо на горе Часавал-хох, то могу, минуя их, еще что-то открыть! И в Тбилиси старались всячески изолировать

меня на этой горе, обложить, как обкладывают волков. В 1956 году они прислали ко мне молодого археолога Давида Тушабрамишвили, который в течение двух лет приглаждал за ходом работ. Недалеко от Часовал-хох находилась еще одна пещера. И мы собирались там копать. Давид узнал об этом из наших разговоров, и по его наводке в 1958 году грузины снарядили свою экспедицию в Цон. Нашли эту пещеру, начали ее копать. Там действительно интересный материал. Но в отличие от Кударо, где была постоянная стоянка людей, в Цоне был временный охотничий лагерь. И если грузины нашли в той пещере что-то около 200 вещей, то мы в Кударо – около 7000.

В семидесятые состоялся так называемый советско-французский полевой семинар. Два сезона мы работали во Франции, а следующие два – они в Советском Союзе. И один из этих сезонов был посвящен Кавказу. Так в 1978 году в Южную Осетию приехали известные французские археологи Анри де Люмлей, Жан Комбье, видные палеонтологи – специалисты по грызунам, носорогам, пыльце растений. Вместе с французами было человек 60 советских ученых из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку, Еревана и целого ряда других городов. 12 сентября группа ученых побывала в Цоне, а 13 сентября они поднялись к пещерам Кударо. Как только мы начали показывать найденные здесь первоклассные материалы, грузинским товарищам стало не по себе – настолько разительным было представленное нами и увиденное накануне.

– Где вы сейчас работаете? Когда были в Южной Осетии в последний раз?

– Последние несколько сезонов мы провели в Армении, там намечаются чрезвычайно интересные открытия. А в Южной Осетии работали в 1998 году. В пещере Кударо III вскрыли самые глубокие слои и взяли образцы для дальнейших лабораторных исследований.

До этого я работал в Кударском ущелье регулярно – вплоть до 1988 года, а потом наступил огромный антракт.

Я хорошо знаю Квайсу и многих квайсинцев. Когда я только начинал раскопки, дорога в этих местах была ужасная. Из Цхинвала надо было добираться шесть-семь часов. Все изменил организаторский талант Иосифа Чиаева. Он проложил асфальтированную трассу, построил дома, благоустроил город, создал фонтаны, великолепные цветники, посадил тополиную аллею – он все там построил. С ним я не был знаком, но часто его видел, слышал его доклады. В нем, конечно, чувствовалась чрезвычайно интересная и яркая личность.

У меня было много друзей в Фасраге, где жили Зассеевы. В 50-е годы это было прекрасное селение. Там жил замечательный человек – Бимбол Зассеев. Когда я его встретил, ему уже было за 70 лет. Он участвовал в русско-японской войне, у него штыком был выколот один глаз, он был высоченного роста, умница, обладал прекрасной памятью. Старик рассказал Пчелиной всю историю своего рода, называя всех предков поименно. Евгения Георгиевна все его рассказы тщательно записала, насчитав 15 поколений. В среднем на каждое поколение отводится (минимально) примерно 25-30 лет, иногда – больше. Так что цепкая память Бимбола простерлась почти на 500 лет!

– Можно ли рассчитывать, что вы еще приедете в экспедицию в Южную Осетию? Не пропал ли у вас интерес? И не исчерпан ли местный археологический материал?

– Мне сейчас, конечно, трудно, но это дело могла бы продолжить Елена, а я бы мог быть научным консультантом. Копают она очень хорошо. Прошла большую школу. Но сейчас, наверное, не самое лучшее время для ученых – слишком много больших и маленьких проблем у молодой республики. Хотя археологические перспективы здесь таятся огромные.

Дело в том, что гора Часавал-хох – это уникальное место. Там рядом находятся четыре пещерных галереи. Мы раскопали только одну. Вторую – Кударо III – частично. Там внутри 2-3 озерка, откуда люди из Кударо I брали воду. Но Кударо III в археологическом отношении менее интересна, чем Кударо I. Хотя палеонтолог был просто без ума от нее, потому что остатки фауны там просто роскошные. Рядом находится пещера Кударо II. Она вообще не исследована – только устье чуть-чуть. И там же рядом Кударо V. Это целый пещерный город ашельских людей, состоящий из четырех обширных сводов. Вход в Кударо V мы засыпали выбросом из Кударо I. Но я прекрасно помню, где он находится. Кударо V может оказаться самой интересной из всех древних кударских стоянок в Юго-Осетии. Там обязательно надо копать, надо работать, но, конечно же, на профессиональном уровне.

– Не рисуете ли вы чересчур радужные перспективы...

– Многолетние раскопки в Южной Осетии дали первоклассный материал, эти памятники ашельской эпохи приобрели мировую известность. В районах уникальных находок принято устраивать музеи, где был бы не только представлен богатый иллюстративный матери-

ал, но и создан небольшой научный центр для дальнейших исследований и изучения найденного. Такие места становятся известны, их посещают ученые и многочисленные туристы. Я полагаю, что Южной Осетии есть прямой резон открыть свой научный центр в Квайсе на базе превосходных памятников каменного века.

– Но как практически сделать экспозиционную часть, если, например, результаты ваших полувековых разысканий будут теперь храниться в Эрмитаже?

– Достаточно возобновить раскопки, и пойдет новый, еще более интересный материал. Но, повторяю, раскопки не должны быть любительскими. Это должна быть, скажем, серьезная российско-осетинская археологическая экспедиция, которая бы все находки на месте же и обрабатывала. Вот они и вошли бы в музейную экспозицию. В этом случае надо заранее думать о подготовке местных кадров. Надо найти умного, серьезного молодого человека, который был бы патриотом Осетии не на словах, а на деле и был бы готов посвятить свою жизнь археологии родного края. Чтобы он приехал в целевую аспирантуру к нам в Институт истории материальной культуры, прошел бы здесь выучку, вернулся в Осетию и участвовал в возобновлении раскопок кударских пещер.

Мне кажется, если будет заинтересованность в таком проекте, то он обречен на успех.

Игорь ДЗАНТИЕВ

Дорогим читателям
журнала "Квайса",
жителям Кударского ущелья
и всем жителям моей второй
Родины, незабываемой Юго-Осетии.
От всего сердца приветствую
Вас и желаю всяческих успехов,
благополучия и душевного покоя.
Пусть в Ваших домах воцарятся
мир и прочная уверенность в
его светлом будущем.
Сердечно Ваш
Игорь Дзантиев.
г. С.-Петербург
6 авг. 2007г.

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ГОРНЫЙ ПАРИЖ

*именно так Элеонора Тотрова называет свою любимую
и дорогую сердцу Квайсу*

Расположенный в курортной зоне близ Владикавказа, санаторий «Осетия» в советские времена был одной из самых крупных здравниц кардиологического профиля. Достать путевку сюда считалось удачей. И в «Осетию» приезжали со всей страны.

Когда в 1991 году государственно-националистические круги Грузии начали тотальную войну против всего осетинского населения, на север хлынули потоки беженцев, которых надо было срочно размещать. Руку братской помощи обездоленным одним из первых протянул санаторий «Осетия», который надолго стал пристанищем для сотен семей.

Время и настойчивость помогают решать самые большие проблемы. Выполнив гуманитарную миссию, санаторий должен был обрести и свое второе рождение. И несколько лет назад здание лечебного центра начали восстанавливать, оно было отремонтировано, оснащено современным оборудованием, комфортабельными кабинетами, а в апреле 2005 года приняло первых пациентов.

Элеонора Борисовна Тотрова – заместитель главного врача санатория «Осетия». Ее хорошо знают в медицинских кругах республики как высокопрофессионального специалиста, фанатично преданного своей профессии. Награды и звания нередко получают по протекции. Так по закону реальной жизни было, есть и будет. Тотровой протекции не нужны. Заслуженным врачом Северной Осетии она стала исключительно благодаря своему таланту. Ценят и любят Элеонору Борисовну пациенты – за исцеляющие руки, за доброе сердце, за честность и порядочность. Но не все они знают, что у Тотровой, помимо медицины, есть еще одна глубокая привязанность – дорогая Квайса. Любимая работа и теплые воспоминания о золотой молодости, проведенной в Квайсе, помогают ей жить, радоваться жизни и радовать других.

Земная дорога людей далеко не всегда получается гладкой. Незавидной выдалась судьба и у семьи Тотровых. Когда хозяина дома Михаила забрали в 1937 году в НКВД, родные его больше так и не увидели. У матери на руках ос-

тались четверо детей – старший сын Александр и три дочери – Тамара, Галина и Людмила. Теперь трудно гадать, то ли мать так воспитала, то ли отец успел шепнуть сыну перед разлукой, дескать, ты теперь остаешься за старшего, но с тех пор семья старалась всегда держаться вместе.

Девочки еще познавали во Владикавказе азы выбранной профессии, когда Александр, окончив Северо-Кавказский горно-металлургический институт, был направлен по распределению в Красноярский край. Обосновавшись там, он вскоре переманил туда и своих сестер. Вместе они преодолевали любые трудности и являлись прочной опорой друг для друга.

А в это самое время на другом конце страны, в Кударском ущелье, в строящемся поселке Квайса, был сдан в эксплуатацию свинцово-цинковый рудник. Министерство цветной металлургии СССР направило туда своих лучших специалистов. Среди них оказался горный инженер Александр Тотров, которого рекомендовали как автора многочисленных рационализаторских предложений. Так Тотров, теперь уже с женой Раисой Литвиненко, оставил Красноярский край и перебрался на юг Осетии, чтобы стать главным инженером Квайсинского свинцово-цинкового рудоправления.

Это было время поистине больших перемен, необыкновенного энтузиазма и героических свершений. Люди радовались каждому успеху и с юношеской легкостью преодолевали все житейские трудности. Очарованный всем увиденным, Александр в 1950 году с восторгом рассказывал сестрам о своем месте жительства, уговаривая их хотя бы приехать и посмотреть. Но те уже прочно обосновались в столице Северной Осетии. Однако брат был настойчив.

«После Красноярска я с мамой уже год как жила во Владикавказе, – вспоминает дочь Галины Михайловны Элеонора, – но дядя Саша не успокоился, пока не переманил всех в Квайсу. Хорошо помню, как мы, приехав туда, уди-

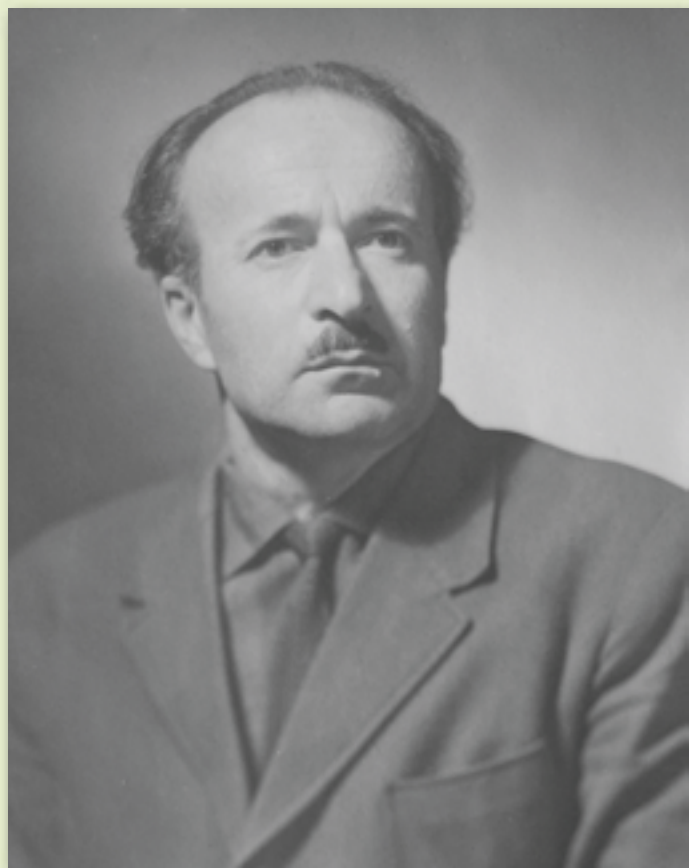

Галина ТОТРОВА

вились. В Квайсе был чудесный парк с фонтанами, ухоженными газонами, скульптурами. Здесь были красивые дома, заасфальтированные улицы, ровные широкие мосты, сухой климат и прекрасные горы, прямо, как на ладони, до которых, казалось, можно дотянуться. До сих пор все те приятные ощущения остались со мной».

С пятого по одиннадцатый класс Элеонора училась в Квайсинской средней школе. За эти несколько лет поселок стал для нее родным домом: «Можно бесконечно долго рассказывать о тех удивительных людях, которые учили нас в школе, прививали нам не только культуру, но давали уроки доброты и нравственности. До сих пор свежи воспоминания о моей классной руководительнице Александре Минаевне Митрохиной (Стрельцовой), которая ходила с нами в походы, оберегая как собственных детей. Сколько раз мы отдыхали под ее присмотром на берегу высокогорного озера Коз: ставили палатки, катались на плотах, пели песни, разводили костры... Да, это были золотые дни моей жизни».

Сегодня Элеонора Борисовна перебирает в памяти события минувших дней с улыбкой на лице, ведь молодежь тех времен умела найти частички счастья даже в, казалось бы, простых и обыденных вещах. Часто на площади Ленина устраивались творческие вечера, на которых квайсинские юноши до дыр стаптывали туфли, демонстрируя свое танцевальное мастерство, а девушки покоряли своей грациозностью. Это был поистине расцвет Квайсы, время, когда каждая семья была в состоянии вырастить троих-пятерых детей. В ту пору все снабжение шахтерам шло из Москвы. Зарплаты на руднике были большие, поэтому поселок процветал, люди жили в достатке, могли позволить себе разнообразные, в том числе заморские продукты, одеться и обуться по моде.

Александр ТОТРОВ

Школьники Квайсы с любимым педагогом. 1966 г.

Квайса отличалась своими блестящими педагогами, и многие ее выпускники могли самостоятельно поступать в высшие учебные заведения страны без чьей-либо помощи. Среди таких молодых людей была Элеонора Тотрова, ставшая по окончании школы студенткой Северо-Осетинского государственного медицинского института.

В выборе будущей профессии Элеонора определилась еще в детстве – было с кого брать пример. Ведь все лучшее у нее от мамы. В небольшом родильном отделении Квайсинской больницы, в котором работала Галина Михайловна Тотрова, не всегда хватало современного медицинского оборудования. Но было самое главное – грамотный врач и заботливые сестры Дуся Бабаева, Женя Битиева, Аминат Тигиева, Клавдия Тедеева... Поселковая больница всегда была на хорошем счету в Южной Осетии. И в этом немалая заслуга Галины Тотровой – акушера-гинеколога или, как о ней говорили, врача «от Бога». Почти все женщины поселка и окрестных сел шли рожать в эту больницу. И сегодня каждый второй сельчанин с гордостью может назвать местом своего рождения Квайсу.

Профессия обязывает всех медиков быть неравнодушными к нуждающимся в помощи людям. Особенно в акушерстве. Ведь когда речь идет о новой жизни, о ребенке, о матери, все становится гораздо ответственнее. Часто Галина Михайловна была не только врачом для рожениц, но и донором. Поэтому неудивительно, что многие мамы называли своих дочерей в ее честь. Медперсонал больни-

цы, сменяя друг друга, всегда был на посту. И даже спустя многие годы, Галину Михайловну и ее сотрудников продолжают вспоминать с благодарностью и особой любовью за профессионализм, доброту и бесконечное терпение.

«Я не помню, чтобы хоть одну ночь ее не подняли с постели – постоянно разрывался от звонков телефон или же начинали стучать в дверь. Все время вызовы, вызовы... Не раз она выезжала даже в шахту. А скольким мама помогла изучить все тонкости медицинской науки! Ведь в квайсинскую больницу отправляли на практику многих молодых врачей, а они, как слепые котята, со страхом познавали азы выбранной профессии. Потом, конечно, многие, став специалистами, благодарили ее за помощь и советы».

В то время Тотрова действительно в Квайсе была всем – акушером-гинекологом, терапевтом, педиатром и даже стоматологом. И неудивительно, так как дорога в поселок зимой становилась непроходимой, специалисты загодя уезжали, и Галина Михайловна в паре с кем-то из оставшихся врачей становилась, можно сказать, семейным доктором для всех жителей Квайсы. Даже спустя годы уже при наличии в больнице опытных медиков люди все равно обращались за помощью именно к Тотровой.

Простые, обычные слова обретают новые краски и будоражат сердце. Эхо воспоминаний рисует в сердце Элеоноры Тотровой картины минувших лет, связанные с Квайсой. Сегодня она достойно продолжает дело своей матери, стремясь сделать все, чтобы в санатории «Осетия» никто не был обделен вниманием и заботой.

«Элеонора Борисовна утром приходит и тут же начинает обходить всё здание, – рассказывает проходящая здесь курс лечения Таира Гостиева. – Проверит все досконально: хорошо ли убрали, политы ли цветы... Только потом отправляется в свой кабинет. Здесь находятся в основном пожилые люди, которые нередко бывают раздражительны. Но врачи, надо отдать должное, проявляют чуткость и терпение ко всем пациентам. Спасибо им за это! Я во многих местах отдыхала, но такого внимания и комфорта не видела нигде».

Последний раз Элеонора Тотрова была в родной Квайсе восемь лет назад, к сожалению, по невеселому поводу. «Мы наняли машину, – вспоминает она. – На обратном пути поздно ночью спохватились: где же водитель? Стали его искать. Каково же было наше удивление, когда мы нашли его возле речки: он сидел и блаженствовал. Его пленил этот горный край, чистый воздух Кударского ущелья и квайсинское небо в мириадах звезд. По возвращении домой во Владикавказ он неустанно повторял: «Если еще поедете, возьмите меня с собой. Я вас бесплатно отвезу».

Александр Тотов прожил в Квайсе до пенсии. А сестры Галина и Тамара оставались там даже после землетрясения, уж слишком прикипели они к этим местам. Здесь все для них стало родным и близким. «Сейчас наш дом разрушен, – с горечью констатирует Элеонора Борисовна, – многих родных потеряли. До боли обидно... Но я постоянно слежу за событиями в Квайсе. Очень радуюсь последним светлым преобразованиям, верю в возрождение этого края. Все-таки немало сил и энергии отдали многие поколения людей для того, чтобы Квайса процветала. Такой милый и дорогой моему сердцу дивный уголок – мой маленький горный Париж».

Марина КАДИЕВА

Малый театр для больших артистов

В 1931 году на учебу в Москву в ГИТИС приехали молодые юноши и девушки из Осетии. Это была первая осетинская театральная студия. С тех пор российская столица стала постоянной кузницей национальных кадров для двух осетинских республик. Будущих артистов готовили для Осетии также театральные училища при Малом театре и театре Вахтангова.

В 1972 году в Цхинвале был произведен набор студентов в высшее театральное училище им. Щепкина при Малом театре Союза ССР. Через пять лет, успешно завершив учебу и сыграв в дипломных спектаклях, профессиональными артистами стали 16 представителей Южной Осетии, причем четверо из них были выходцами из Кударского ущелья – Сурен Хугаев, Арина Тедеева и Эльвира Тедеева из Квайсы, а Лева Битиев из селения Цон.

Но еще раньше жители Цхинвала и Квайсы познакомились с мастерством молодых осетинских артистов, которые в 1975 году приехали на родину с творческими отчетными концертами. В этой волнующей для них поездке наших ребят опекал один из московских наставников осетинской студии, народный артист России Виталий Коняев, широко известный в стране по исполнению главной роли в фильме «Тишина».

Впоследствии многие из выпускников училища им. Щепкина добились ярких успехов на сцене осетинского театра. Сурен Хугаев стал заслуженным артистом РФ, Аслан Таугазов – заслуженным артистом РСО-Алания. Они и сегодня продолжают свою творческую жизнь в искусстве, как и Фатима Тадтаева и Циснари Биченова.

Ровно через тридцать лет после того памятного выпуска мы беседуем с Виталием КОНЯЕВЫМ в его гримерной в Малом театре и вспоминаем о тех незабываемых годах.

– Я хорошо помню осень 1972 года, когда в нашем училище появилась группа интересных, фактурных ребят и обаятельных девушек. Они приехали из незнакомой мне тогда Осетии. И первое, на что я обратил внимание, у них у всех были очень хорошие глаза.

Курс был очень дружным, старательным, но некоторые ребята – с невообразимо гордым характером и своими представлениями о мужской чести. Был такой случай. Когда мы репетировали танец-поздравление, в финале которого надо исполнить поклон, то один из студентов категорически отказался это делать. «А я не буду наклонять голову!» – сказал он. «Почему?» – спросил его я. «Потому что я алан, а аланы голову не склоняют!» – с достоинством ответил он. Это был Джумбер Джагаев, мощный парень и, как потом оказалось, очень яркий и симпатичный человек.

– Почему вы помните этот случай столько лет?

– Потому что запоминается то, что редко встречается, что интригует. А такими интересными личностями были все осетины. Когда мы предлагали им делать сценические упражнения, то они исполняли их с такой увлеченностью и даже азартом, что было видно: они горят желанием стать настоящими артистами. А упражнения они делали, взятые из реальной осетинской жизни. И это нам, педагогам, было особенно интересно.

Лева Мамитов, например, изображал, как в его семье старшие готовят вино. Он подошел к этому очень серьезно, принес даже на сцену землю, чуть ли не закопал в нее кувшины, а потом «черпал» из них вино. А Сурен Хугаев меня спросил: «Можно, я буду косить?» Отвечаю ему: «Пожалуйста!» – и тут же задаю уточняющий вопрос: «А вы когда-нибудь косили?» Он: «Конечно, дома с детства отцу

помогал». И он сделал себе какое-то подобие косы и начал «скашивать» траву. Сурен очень волновался, но этюд он сделал все равно великолепно. Фатима Тадтаева – очень упорная студентка была. Хорошо работала. У нее было кредо: «Умру, но сделаю». И она актриса до сих пор, не изменяет избранной профессии.

– **Виталий Анатольевич, вы все пять лет работали со студентами осетинской студии?**

– С первого курса и до конца. И очень этим горжусь. А ребята за эти годы очень изменились. На последнем курсе, когда они играли дипломные спектакли, а их было четыре, то, конечно, они были молодыми, но уже умелыми актерами, симпатичными, знающими свое дело.

– **Произошло так, что именно вы повезли студийцев в Южную Осетию. У вас остались какие-то воспоминания об этой поездке?**

– Самое главное воспоминание – это то, что нас и в Цхинвале, и в Квайсе приняли очень хорошо, даже восторженно. Причем, такой радушный прием продолжался и после театральных выступлений. Осетины очень добрые, открытые, гостеприимные люди. И все папы и мамы пытались нас звать в гости. Это тяжело было выдержать, и мы иногда отказывались, а они безумно обижались.

Когда мы подъезжали к Квайсе, у меня было ощущение какого-то полета. Нависающие над тобой горы, удивительно чистый воздух, шум горной реки – все это я помню очень хорошо. А особенно мне было очень приятно, что на нашем выступлении во Дворце культуры зал был переполнен.

– **Мне рассказывали, что именно в Квайсе вам стал известен секрет, который оставался тайной несколько лет?**

– Вы о моей фамилии?

– **Именно о ней.**

– Во время одного из застолий, по-моему, это было в доме Тугана Хугаева, отца Сурена, я переспросил у хозяй-

ина: «А что такое «Бахы фырт»? А спросил я потому, что часто слышал это словосочетание и в Москве, и в Южной Осетии. «Сын коня», – ответил мне Туган. И только тут я понял, что речь всякий раз шла обо мне, ведь Коняев – это же я! Потом, мы, конечно, вместе долго смеялись. А я еще шутил, что Коняевы должны быть близки осетинам – к национальности, которая всегда славилась искусством верховой езды.

– **Насколько мне известно, не все смогли реализовать свой творческий потенциал – так уж сложились жизненные обстоятельства...**

– К сожалению, многое изменилось за тридцать лет. Страна изменилась, ценности поменялись, причем, не всегда в лучшую сторону. Знаю, что некоторые из выпускников не от хорошей жизни вынуждены были уйти из театра. Но я уверен: то, что они пять лет провели в Москве в Щепкинском училище, которое основал еще в 1801 году Александр I, что они учились у народных артистов СССР Юрия Соломина, Елены Гоголевой, у блистательных педагогов Владимира Смирнова, Риммы Солнцевой, Натальи Петровой, у известного в стране режиссера Леонида Хейфеца, – все это, пошло им на пользу, оставило глубокий след в их душах. Я считаю, что это самое главное. А мы, старшие товарищи, как любили своих осетинских студентов, так и будем любить их всю жизнь и желать им счастья.

– **Для вас была неожиданной просьба об интервью журналу «Квайса»?**

– Для меня все в последний месяц стало неожиданным. Звонок министра культуры Южной Осетии Тамерлана Дзудцова в Ялту, где я отдыхал, наш с вами разговор. Нахлынули воспоминания... И вот сейчас, когда я вижу перед собой журнал «Квайса», мне это очень приятно. Потому что этот город – Квайса – он просто обязан быть каким-то необыкновенным. И если там снова будет сцена, если туда можно будет приезжать с концертами, со спектаклями, это станет чудесным подарком.

Юго-Осетинская студия в Цхинвале. 1975 г. фото Виталия Коняева

Перед выпуском в Малом Театре.

В центре - руководитель Юго-Осетинской студии Владимир Смирнов, Виталий Коняев и Елена Гоголева. 1976 г.

– Виталий Анатольевич, осетинская студия – единственный случай в вашей биографии педагога?

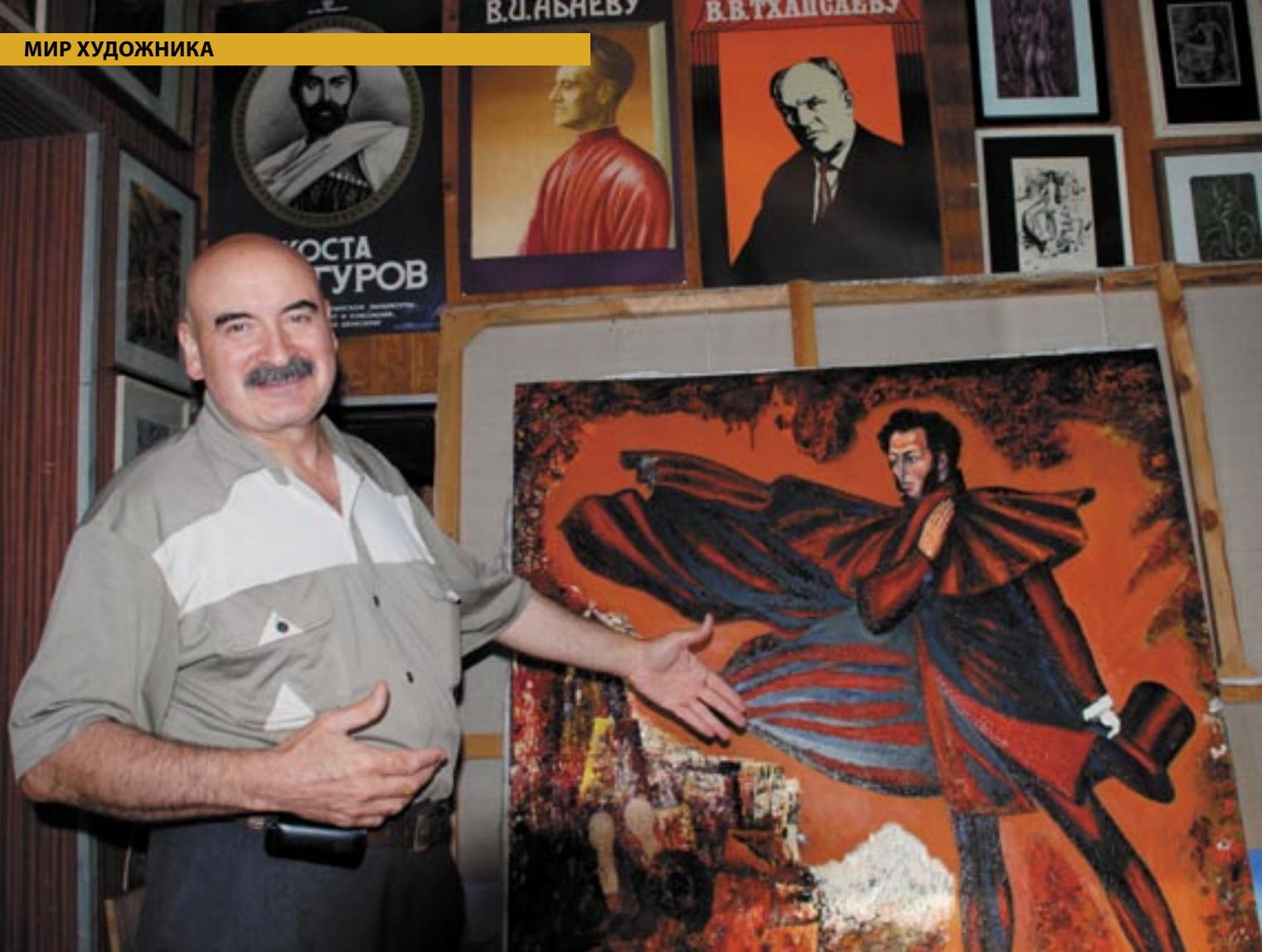
– У меня был еще один выпуск национальной студии. Но осетины запомнились больше. Еще бы – такие орлы, красавцы, одним словом – аланы. Я специально интересовался историей и открыл для себя, что самые красивые девушки – осетинки, самые мужественные мужчины – из Осетии. И убедился в это м тридцать лет назад. Когда аланские красавицы «плывут» в национальном танце, то я нахожу в этом

удивительную пластику движений. А ребята!? Всегда чувствовалось, что они оттуда, где много воздуха, где есть горы, где есть ореол подвига предков. У меня осталось очень хорошее впечатление о своих воспитанниках, поэтому я очень благодарен, что они появились в моей жизни. Низкий, низкий всем им поклон. И пусть святой Уастырджи благоволит в наше трудное время Осетии, всему осетинскому народу!

Игорь ДЗАНТИЕВ

Виталий Коняев: один над Квайсой я... Лето 1975 г.

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

**притяжение родной земли, национальные традиции,
патриотизм – живительная сила творчества художника Мурата Джикаева**

Мурат Федорович Джикаев родился в 1947 г. в сел. Дзوماг Джавского района Юго-Осетии. Окончил Московское высшее художественно-промышленное (Строгановское) училище. С 1975 г. член Союза художников СССР. Участник более 80-ти международных, всесоюзных, всероссийских, региональных и республиканских выставок. Заслуженный художник Российской Федерации и РСО-Алания. Профессор СОГУ им. К.Л.Хетагурова. Автор государственного герба Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия.

Несмотря на большое тематическое многообразие, приверженность к различным смысловым и стилевым направлениям, существует одно характерное качество, объединяющее живописные и графические работы Мурата Джикаева, – это яркий национальный характер. Блестящее знание осетинского эпоса, традиций и обычаев нашего народа, помогают ему силой своего художественного таланта приобщать людей к национальной культуре. Ему принадлежат уникальные иллюстрации к детскому изданию Нартского эпоса, притягательные горные пейзажи, портретная серия известных людей Осетии, и, конечно, осетинский герб, который теперь так органично воспринимается на бланках официальных документов и как неперенный атрибут всех значимых торжественных мероприятий.

– Прошло уже более десяти лет с тех пор, как изображение барса на фоне гор стало государственной символикой Северной Осетии. Как рождался осетинский герб?

– Работа над гербом относится к началу 90-х годов, когда на волне демократии были приняты декларации о государственном суверенитете республик в составе Российской Федерации. Перед на шей республикой встал вопрос о создании собственной государственной символики. Были объявлены творческие конкурсы. И я решил принять участие, так как с детства изучал национальный эпос и устное народное творчество осетин, а также был знаком с произведениями наших писателей-классиков.

– Слышала, вы еще в студенческие годы стали участником подобного конкурса?

– Учась в Строгановке, я увлекся разработкой осетинской символики. И в конце 60-х, когда объявили конкурс на создание герба тогда еще города Орджоникидзе, я и несколько ребят, студентов московских вузов, отправили свои эскизы в столицу Северной Осетии. Мой проект был признан лучшим и даже получил поощрительную премию, но сам герб по политическим и иным причинам тогда принят не был.

– И вы, уже имея за плечами опыт в этой области, смело стали конкурсантом во второй раз?

– К этому моменту я уже достаточно подробно изучил все тонкости геральдики, и мне вновь захотелось попробовать свои силы в этом важном для моей родины проекте. Творческий конкурс длился почти три года. За этот период я создал около тридцати различных вариантов герба, экспериментируя с формой, объектами, символами. Надо заметить, что существуют определенные каноны, определенные стилистические подходы к изображению герба, которые должны прослеживаться в каждом элементе. И это, конечно, потребовало большого творческого напряжения.

– Нынешний герб родился в вашем воображении сразу или же он основывался на ранее существующей символике древней Осетии?

– В своей работе я, естественно, опирался на различные документальные источники. Ведь гербы впервые появились в западной Европе в период рыцарства. Они отражали приверженность к определенной династии, изображая

какие-то элементы, характерные для данного клана и даже нации. Мне пришлось переработать огромное количество материала, но для того, чтобы герб стал таким, каким мы его видим сегодня, я, в первую очередь, опирался на исторические данные нашего народа. И в этом плане мне помогло описание герба, изложенное в трактате грузинского художника Вахушти, на котором неперенным атрибутом должен был быть барс.

Герб: оценка специалистов

Проектные материалы по гербу Республики Осетия рассмотрены Государственной Герольдией при Президенте Российской Федерации, проведена их геральдическая экспертиза.

Сообщаем, что наиболее удачным в геральдическом отношении является вариант с барсом на фоне гор, основанный на историческом территориальном символе Осетии.

Вариант с барсом на фоне гор выполнен на высоком уровне, в целом соответствует международной геральдической практике и традиции, эффективен как отличительный знак. Необходимо, тем не менее, внести в данный вариант определенные исправления: исключить золотую контурную обводку щита, а также синеголубые тени на склонах гор (с возможной их заменой в цветном изображении на светло-серые или – при изображении гор серебряными – на темно-серебристые), следует также изобразить язык барса в его открытой пасти (в противном случае барс может восприниматься как «лишенный языка»). С точки зрения художественной геральдической традиции в цветном изображении золото является взаимозаменяемым с желтым цветом, серебро – с белым, но в одном и том же изображении герба их сочетать не следует, т.е. если барс изображен золотым, то и земля должна быть золотой, а горы серебряными, если же барс – желтый, то и земля должна быть желтой, а горы – белыми. Оба варианта являются равными по геральдическому значению воплощения одного и того же герба, и допустимо их параллельное применение.

Изображение герба, переработанное с учетом этих замечаний, может быть рекомендовано к утверждению.

Особое внимание должно быть обращено на вопрос геральдического описания герба. Описание – текст исключительной важ-

ности, так как именно оно (а не утверждаемый рисунок) является незыблемым эталоном герба. Герб не является графически неизменным, его можно изображать в разных стилях, в разных изобразительных решениях, например, изменять форму гербового щита (на печати – круглый щит, на бланках – «испанская» форма с закругленным низом, на фасадах различных зданий – иные формы щитов сообразно архитектурным стилям и т.д.). Именно описание, составленное с применением специальных геральдических терминов и подлежащих толкованию с обязательным учетом общих норм гербоведения, определяет, что является в гербе неизменным, а что можно варьировать, меняя изображение герба, но не сам герб.

Варианту герба с барсом на фоне гор (с учетом перечисленных выше поправок) соответствует следующее геральдическое описание: «В червленом (красном) поле на золотой земле идущий золотой с черными пятнами барс; позади него – семь серебряных гор (одна, три и три); первая гора имеет две вершины, одна из которых больше другой».

Предлагаем принять к рассмотрению в парламент и к утверждению проект герба на основании исторической эмблемы с учетом высказанных замечаний и приведенного текста геральдического описания.

С уважением,

заместитель директора Государственного Эрмитажа, руководитель Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации, Государственный герольдмейстер

Г.В.ВИЛИНБАХОВ

Как принимали герб

Восемнадцатая сессия
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ
(двенадцатый созыв)

Заседание 33, 24 ноября 1994 года

Председательствует Председатель Верховного Совета Республики Северная Осетия-Алания Бирагов Ю.Г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Переходим к рассмотрению второго вопроса повестки дня: «О проекте Закона Республики Северная Осетия-Алания «О Государственном гербе РСО-Алания».

ХЕТАГУРОВА З.В., председатель Комитета Верховного Совета РСО-Алания по науке, образованию, здравоохранению, культуре. Уважаемый Президент! Уважаемые коллеги! Инициатором данного законопроекта является Правительство.

«Проект Закона «О Государственном гербе Республики Северная Осетия» состоит из 7 статей. В законе определено, что представляет собой герб Республики Северная Осетия. В нем, в основном, воплощены элементы древнеосетинского герба.

Барс является историческим символом осетинской государственности и твердой власти. Золотой цвет в геральдике символизирует верховенство, величие и уважение.

Горный кряж воспроизводит космологический образ Мировой Горы с восьмью вершинами – древнейшей модели мира у предков осетин и других индоевропейских народов. На верхнем уровне – одна вершина (божественный абсолют, верховная власть), на среднем уровне – три вершины (мир людей, три социальных функции индоевропейцев), на нижнем уровне – четыре вершины (стороны света, географические пределы страны). Геральдическое значение серебряного цвета – чистота, мудрость, радость.

Сохранение древних геральдических символов на современном гербе является нормой в мировой практике. На нынешнем этапе национально-государственного строительства в Северной Осетии строгое соблюдение этой нормы имеет особое значение. Возвращение древних национальных эмблем отражает процессы восстановления осетинской государственности после семивекового перерыва. Одна из древнейших в мире, осетинская геральдическая традиция остается неотъемлемой частью духовной и политической культуры народа и непременно послужит укреплению патриотизма, единению общественных сил, стабильности и достоинства государственных институтов Осетии.

Проект герба разрабатывался на конкурсной основе среди профессиональных художников. Для подведения итогов конкурса Указом президента республики от 30 марта 1994 года было утверждено жюри конкурса, в состав которого вошли видные работники культуры и искусства, а также общественные деятели.

Автором герба является заслуженный художник Республики Северная Осетия Джикаев М.Ф.»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Есть вопросы?

РЕВАЗОВ М.И., генеральный директор АО «Севостройсельстройпроект». Использовался ли при разработке герба республики дореволюционный герб города Владикавказа?

ГАЛАЗОВ А.Х., Президент Республики Северная Осетия-Алания. Разрешите мне ответить Ревазову? Дело в том, что город Владикавказ создавался на основе крепости Владикавказ, и герб города непосредственного отношения к гербу наших предков-алан не имеет. В пояснительной записке говорится о том, что тот проект, который вам предлагается, основан на древней традиции народа, на гербе, которым пользовалось аланское государство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я хочу вам сказать, что оргкомитет начал работать еще в 1991 году, и я принимал участие в этой работе, и Зара Владимировна. Все имеющиеся варианты оргкомитет внимательно изучил, прежде чем мы вышли на этот вариант.

ХАЧИРОВ А.К., профессор. Общеизвестно, что в арийской и осетинской традициях есть нечетные цифры 3, 7. Если

Вообще следует заметить, что барс, издавна выступал в роли тотема предков осетин. Неспроста даже нарта Батрадза сравнивали с ним. Изображение золотого с черными пятнами барса имеет очень интересную форму. Если присмотреться, то можно заметить, что изгиб его хвоста в точности отражает форму созвездия льва. Спина у барса прямая, символизирующая грацию, гордость и непоколебимость, а протянутая вперед лапа говорит нам о доброжелательности, открытости, готовности протянуть руку помощи.

Другим, не менее важным элементом герба являются горы, вокруг которых разгорелось немало споров. Одни утверждали, что необходимо наличие восьми вершин, аргументируя это тем, что священный пирог делится на восемь частей, другие же замечали, что восемь гор могут вызвать сомнение в святости осетин и настаивали на цифре семь. В итоге появился интересный, можно сказать, компромиссный вариант – семь гор, но одна из них – гора Казбек – с двумя вершинами. Что касается формы герба, то я замечу, что наш исторический аланский щит был круглым. Таким образом, взяв за основу круг, я начал компоновать в нем символы – горы, плавный переход от гор к равнине и барс, шагающий справа налево навстречу солнцу. Цветовая гамма герба традиционная, характеризующая три нартских общества. Желтый или золотой цвет символизирует верховенство, величие и уважение (Борæтæ), красный – силу, право и мужество (Æхсæртæгкатæ), а белый (серебряный) – чистоту, мудрость и святость (Алæгатæ).

– Кто поддерживал вас и помогал воплотить ваши замыслы в жизнь?

– Какой настоящий художник может быть назван таковым, если он использует в своей работе чьи-то идеи и замыслы. Естественно, вся творческая часть работы была выполнена моими усилиями. Но, что касается научного и исторического толкования, то в работе над созданием герба мне помогали такие наши известные ученые и историки, как Марк Блиев, Руслан Бзаров, Таймураз Плиев и многие другие.

– Вы помните, как проходило утверждение герба РСО-Алания?

– Окончательный отбор конкурсных работ был произведен в Санкт-Петербурге. Там в Государственном Эрмитаже находится Государственная геральдическая комиссия при Президенте Российской Федерации, которую возглавляет академик Вилинбахов. Я повез в Петербург все свои эскизы. Члены комиссии замечательно нас встретили, похвалили представленные работы и выбрали ныне существующий вариант. Дело в том, что герб с изображением бога Уастырджи понравился им больше, так как был выполнен с использованием сложных конструкций. Но, ввиду религиозных нюансов, был удостоен лишь похвальных слов. После этого 24 ноября 1994 года на восемнадцатой сессии Верховного совета Северной Осетии герб с изображением барса на фоне гор был принят официально и тут же стал одним из главных национальных атрибутов республики. Вскоре герб стал государственным символом и в южной части Осетии. Так как Осетия едина, следовательно, и герб должен быть один.

бы здесь было семь вершин, в этом четко прослеживалась бы наша традиция, а как объяснить цифру восемь? Понятнее было бы семь вершин, а не восемь.

ДЖИКАЕВ М.Ф. Семь гор тоже были. Я сторонник семи гор, потому что, начиная с древнейших времен, везде присутствует семирочность, например: семь чудес света, семь цветов радуги и т.д. Эта ситуация была подсказана учеными, что якобы нижние четыре горы являются, как бы, сторонами света, а на втором плане три горы – это три функции. И последняя гора – это космос. Так ученые объясняют.

ШАТАЛОВ М.М., глава администрации местного самоуправления г. Владикавказа. Я уже задавал этот вопрос. Тогда не было ученых, когда аланы существовали. Есть традиции у алан, которые сохранились до сегодняшнего дня. Должно семь вершин присутствовать, чисто по христианским обычаям. Если вынести на обсуждение народа, то большая часть нас не поймет, поэтому есть предложение доработать и оставить семь вершин.

ДЖИКАЕВ М.Ф. Согласен. Я сделал не один вариант, с самого начала я опирался на семь гор и даже в Государственной геральдической службе в Санкт-Петербурге не возражали. Я как раз возил туда проект с семью горами, и они всё это знают и даже в официальном заключении написали, что должно быть три, три и одна. Причем, там высшая вершина была двуглавая, как бы подразумевался Казбек, а в отношении восьми вершин разговора не было. Им тоже известна цифра семь, и я считаю, что должно быть семь, потому что каждому простому человеку это понятнее. Я сторонник семи гор.

КОНИЕВ Ю.И., председатель Комитета Верховного Совета РСО-Алания по законодательству. Мне кажется, было бы правильно дать барса на фоне горы Казбек. Казбек – национальный символ Осетии, с трех сторон окруженный осетинской территорией. Не будем же мы сопровождать герб республики пространными научными объяснениями. Насколько мне помнится, одно из требований геральдической науки – простота и четкость изображения. Этот восьмигорный массив не столько объясняет какие-то национальные моменты, сколько их запутывает. В общем, я буду голосовать за Казбек.

ХАЧИРОВ А.К. Горы, бордовый фон – все это отображает космос. Мы знаем, существует скифская традиция семибожья, аланская традиция семибожья, сегодня осетины поклоняются тоже семи богам, и эти космические представления должны быть совершенно четко сделаны. Семь горных вершин – это всем понятно. Не можем же мы это сопровождать объяснением, а число восемь непонятно даже нам, ученым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Слово предоставляется президенту республики.

ГАЛАЗОВ А.Х. Уважаемые народные депутаты! Я думаю, что с тем замечанием, чтобы изобразить горы из семи вершин, надо согласиться и нам надо утвердить, принять сегодня герб. В пользу этого предложения – заключение геральдической комиссии, и не считаться с этим нельзя, потому что было представлено много эскизов. Геральдическая комиссия остановилась именно на этом варианте и считает, что именно этот вариант, с теми замечаниями, которые комиссия сделала, отвечает всем требованиям геральдики. И автор этого проекта соглашается с тем предложением, которое внесли, то есть не 8, а 7 вершин. Все остальное отвечает историческим традициям и современным геральдическим требованиям. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Нам надо голосовать в принципе, принять герб с учетом замечаний и затем перейти к законопроекту или я могу сразу начать работу над законопроектом? Наверное, надо проголосовать наше принципиальное отношение к гербу, а потом перейти к законопроекту. Я бы сформулировал таким образом. Кто за то, чтобы принять предложение жюри по гербу РСО-Алания, с учетом замечаний, высказанных Шаталовым, Хачириковым о том, чтобы изображение барса было на фоне семигорья.

Кто за то, чтобы герб нашей республики принять в варианте, представленном жюри, с поправкой – изобразить барса на фоне семигорья, прошу голосовать. 63. Предложение принимается.

– Включаете ли Вы герб Осетии в экспозиции своих персональных выставок?

– Лишь однажды в 1997 году на выставке, организованной к моему пятидесятилетию юбилею, я выставил все сохранившиеся у меня эскизы герба. К сожалению, многие из них разошлись еще в ходе многочисленных рассмотрений отборочных комиссий.

– С течением времени художник вновь и вновь возвращается к своим работам, по-новому их осмысливает. А если бы Вы сегодня приступили к данной работе, есть ли что-то, что бы Вы изменили?

– Как-то по просьбе Александра Дзасохова, в то время президента Республики Северная Осетия-Алания, я пытался усовершенствовать сегодняшний вариант герба. К примеру, изменить форму щита, приблизив его к европейскому варианту. Но потом мы с Александром Сергеевичем пришли к общему мнению: зачем улучшать то, что уже одобрено и, главное, воспринято людьми. И я бросил эту затею.

– В вашей мастерской помимо многочисленных сюжетных картин выделяются портреты выдающихся людей Осетии. Когда вы приступили к работе над ними?

– Работой над образами почитаемых в народе сынов и дочерей Осетии я занимаюсь достаточно долго. В свое время в русском искусстве было много художников, которые хотели увековечить память о своих современниках. К примеру, выдающийся портретист Иван Крамской прожил всего пятьдесят лет, но за это время создал около трех тысяч портретов: Л.Толстого, Ф.Достоевского, М.Салтыкова-Щедрина, И.Тургенева и многих других классиков литературы и искусства.

К сожалению, многих выдающихся осетин уже нет в живых. Не сохранились не то, что фотографии, но даже графические и живописные портреты. А если и сохранились, то очень плохого качества. Поэтому еще в студенческую пору я поставил себе целью запечатлеть на холсте как можно больше знаменитых представителей нашей культуры, литературы, искусства, науки, спорта, политических деятелей. И сегодня уже живут своей творческой жизнью портреты Коста Хетагурова, Темурылата Мамсурова, Васо Абаева, Бало Тхапсаева, Цоцко Амбалова, Жоржа Дюмезиля, Афанасия Гассиева, Рутена Гаглыева, Темурылата Канукова, Гаппо Баева, Иуане Ялгузидзе (Габараева). Помимо этого мне удалось восстановить облик Анахарсиса Скифского – одного из семи мудрецов древнего мира. Ранее существовало лишь едва угадываемое изображение на древнегреческом барельефе, и я постарался воссоздать его образ с помощью достоверных анатомических и антропологических данных. Ко всему вышеперечисленному добавлю, что мне приходилось ретушировать и некоторые старые фотографии наших замечательных земляков Александра Тибилова, Агубе Гудцова, Евгения (Бызыго) Рамонова, вошедших в книгу Казбека Челехсаты «Осетия и осетины».

Сегодня я работаю над монументальной картиной собирательного характера, на которой будут представлены люди разных эпох. Это порядка 120-ти великих общественных деятелей Осетии – просветителей, поэтов, писателей, художников, военачальников, ученых, спортсменов. Есть

«Похищение в горах», х., м., 50x75, 2006 г.

задумка разместить среди них и легендарных Нартов – Батрадза, Урызмага, Хамыца и Сырдона. Постараюсь композиционно сложным решением объединить героев на холсте так, чтобы прослеживалась их взаимосвязь, и чтобы все это воспринималось органично.

– Раз уж вы затронули персонажей Нартского эпоса, скажите, как часто обращаетесь в своем творчестве к этой теме?

– Еще в 40-е годы, когда мы жили в горах, у нас дома была старая книга Нартских сказаний с иллюстрациями Махарбека Туганова. Старшие рассказывают, что вечерами под свет керосиновой лампы отец любил читать собравшимся этот легендарный эпос. С переселением на равнину, мой старший брат Шамиль пошел в школу, и книги, рассказывающие о подвигах Батрадза и страданиях Сырдона, стали буквально настольными. Я проникся к ним огромной любовью. Позже, будучи учеником, стал заниматься иллюстрированием Нартских сказаний, поначалу опираясь на работы Махарбека Туганова, Аслангирея Хохова и Азанбека Джанаева. А потом, когда прибавилось знаний и опыта, я стал делать и свои произведения. И вот уже за полвека мною выполнено немало количество работ на данную тематику. Это графические и монументальные росписи, живопись, картины, выполненные в графическом дизайне, рекламные плакаты, а также различные иллюстрации к книжным изданиям «Нарт Батрадз» и «Нарт Сослан». На данный момент я готовлю материал для книги «Нарт Сырдон». Надо сказать, что нартский цикл – богатейший. Для осетинских художников, поэтов, писателей, театральных деятелей, кинематографистов – это неисчерпаемый потенциал,

который можно и нужно использовать бесконечно. Поэтому что сказания, рожденные в сердце народном, никогда не стареют.

– Что ожидает почитателей творчества Мурата Джикаева в ближайшее время?

– В конце сентября во Владикавказе в выставочном зале Союза художников Северной Осетии я планирую провести выставку, приуроченную к моему шестидесятилетию. Это будет отчетная, можно сказать, ретроспективная выставка, на которой я представлю как ранние свои работы, так и новые полотна. Среди них портреты, пейзажи, натюрморты, сюжетные картины.

– Планируется ли подобная выставка и в южной части Осетии?

– К сожалению, в отличие от таких наших известных художников, как Магрез Келехсаев, Шалва Бедоев, я никогда еще не выставлял свои работы на суд зрителей юга Осетии. И мне, конечно же, очень бы этого хотелось. Сделаю все возможное, чтобы претворить эту давнишнюю мечту в жизнь. Ведь в принципе Осетия всегда была для меня единой и неделимой.

– Тогда среди ваших работ почетное место должна занять величественная панорама югоосетинского селения Дзомаг, над которой вы так трепетно работаете сегодня...

– Картина будет состоять из двух частей. К сожалению, в некогда многолюдном селении Дзомаг уже никого не осталось. Сохранились лишь вечные горы, цветущие луга, да теплые воспоминания детства. Но мне хочется оставить для потомков светлую память об этом райском уголке, запечатлев его на холсте. И в этом большую помощь мне

оказал художник Валерий Плиев. Он был в Дзوماге и сделал несколько фотографий, опираясь на которые, я нахожусь в творческом поиске, хотя и никогда еще не создавал пейзажи такого широкого охвата. Но прежде планирую обязательную поездку в Дзумаг. На фоне гор я изображу своих родителей, родного брата Шамиля, который до сих пор помнит, как там кипела жизнь, деда – честного крестьянина и известного народного мудреца. Он, надо отметить, множество раз присутствовал на примирении кровников не только на юге, но и на севере Осетии, а также в Грузии. К сожалению, Дзумага больше нет, но хочется верить, что когда-нибудь выходцы оттуда, для которых этот край не безразличен, соберутся и приложат все усилия, чтобы вдохнуть жизнь в эти красивейшие и богатые своей историей горы.

– Вы воспитываете подрастающее поколение и прививаете ему любовь к национальной культуре. На ваш взгляд, достаточно ли патриотична сегодня молодежь Осетии?

– Являясь долгое время руководителем кафедры графического дизайна и монументально-декоративного искусства Северо-Осетинского государственного университета, обучая также молодых ребят в Северо-Кавказском горно-металлургическом институте, я всегда ставил своей целью сделать из своих подопечных не

«Элегия», х., м., 74х71, 2003 г.

только настоящих профессионалов, но и патриотов своей родины. В связи с этим огромный раздел в нашей совместной работе со студентами посвящен национальной тематике. Причем поистине замечательные результаты демонстрируют не только осетины, но и представители других национальностей. Например, совсем недавно моя выпускница Анна Еремина защитила блестящий диплом – триптих на тему амазонок. А студент Олег Веденеев сделал в свое время три больших плаката по нартским циклам, которые по сей день украшают кабинет декана факультета, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Бориса Хозиева. Уникальные росписи на факультете физического воспитания, а также в музее и библиотеке университета тоже выполнены умелыми руками моих воспитанников. Надо заметить, что с каждым годом ряды абитуриентов на факультете искусств редуют, а профессионалами из них становятся еще меньше представителей молодежи. Но мы верим в светлое будущее нашего художественного образования. Ведь еще японцы хорошо когда-то сказали: «Жизнь искусства и ее достижения тем выше и ценнее, чем прочнее художник-творец стоит «на плечах» своей национальной культуры».

Беседуя с Муратом Джикаевым, не перестаешь убеждаться в патриотизме художника. Особенно это чувствуешь, когда смотришь его картины. Ведь в них – душа Осетии, заветные чувства и мысли мастера, переданные так тонко и образно. Это и есть объяснение в большой и вечной любви – любви к своему народу.

Марина КАДИЕВА

«Святой рассвет», х., м., 70х50, 2003 г.

«В царстве Амазонок», карт., м., 50х70, 2004 г.

Нарты глазами осетинских художников

Нартский эпос осетин – это ларец с бесценным кладом, завещание предков, которое хранит генетическую память народа.

Выдающийся французский ученый Жорж Дюмезиль писал: «...Концепция социальных функций жива еще сегодня у осетин – не в реальной жизни, а в круге народно-эпических преданий, которые называют для краткости «сказаниями о Нартах». Этот народный эпос ныне распространился далеко за пределами Осетии в сильно различающихся по букве и по духу вариантах. Однако по множеству недвусмысленных примет можно сделать следующее предположение. Именно у осетин и, конечно, отчасти уже у их далеких предков сформировалось ядро нартского эпоса и наметились его главные герои. В основе своей нартский эпос – осетинский».

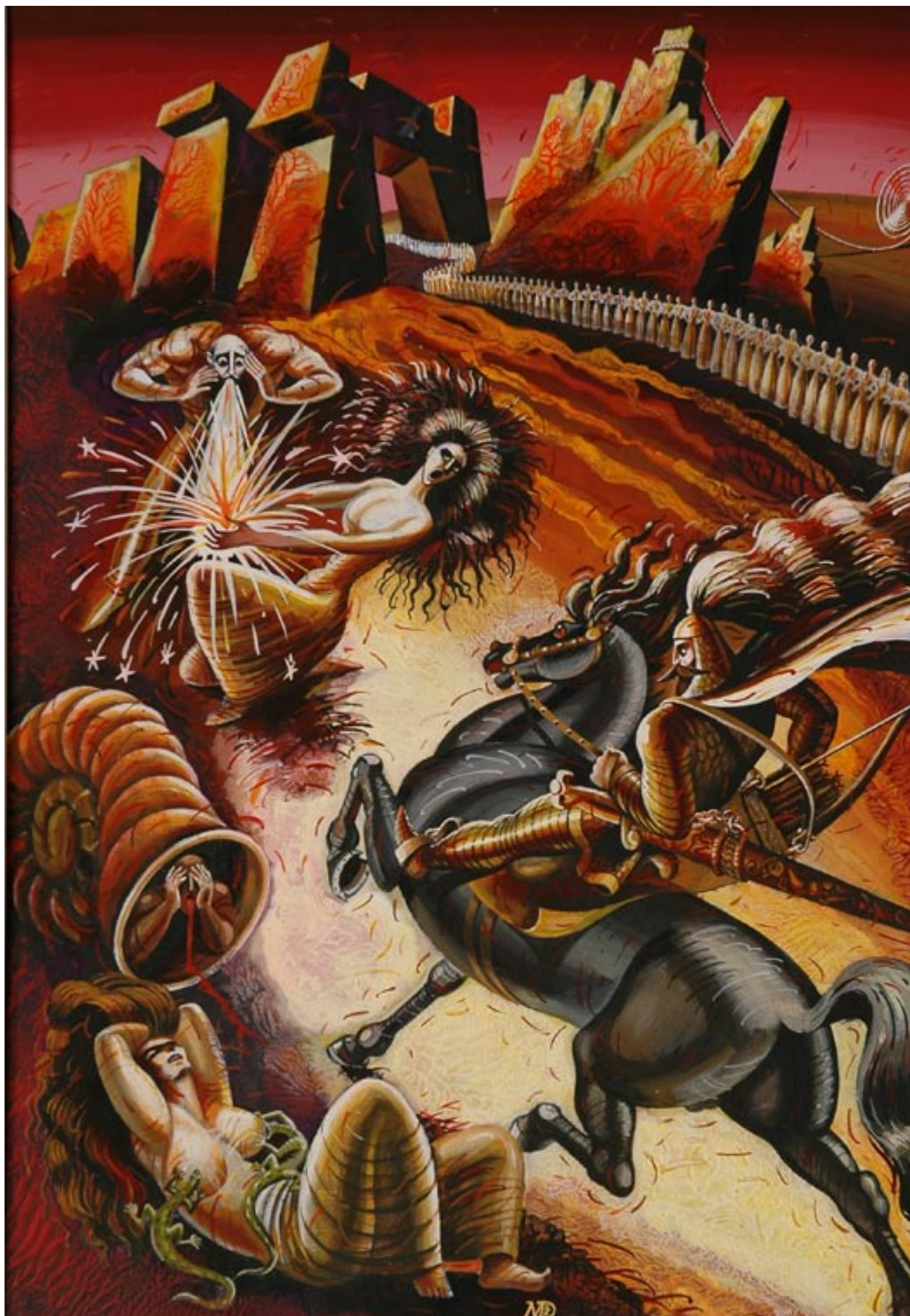
Нарты – легендарные герои, жившие в глубокой древности, вобравшие в себя всю гамму человеческих отношений и поражающие целые поколения своими высокими

духовными качествами. Именно поэтому к теме нартского эпоса и его героев обращались в своем творчестве многие осетинские мастера изобразительного искусства. В первом ряду своеобразной художественной нартиады стоят Махарбек Туганов, Аслангирей Хохов, Азанбек Джанаев и Мурат Джикаев.

Сегодня, когда технический прогресс идет вперед семимильными шагами и современные полиграфические технологии позволяют с максимальной точностью передать в цветовой гамме творческий замысел художника, мы открываем рубрику, вынесенную в заголовок: «Нарты глазами осетинских художников». В этом выпуске вы познакомитесь с работами Мурата Джикаева. В следующих номерах журнала «Квайса» мы намерены опубликовать как наиболее яркие произведения других наших выдающихся художников, так и работы молодых авторов, к которым редакция журнала и обращается: «Дерзайте!»

«Сослан и безымянный сын Уархага», бум., смешан. техн., 31х21, 2002 г.

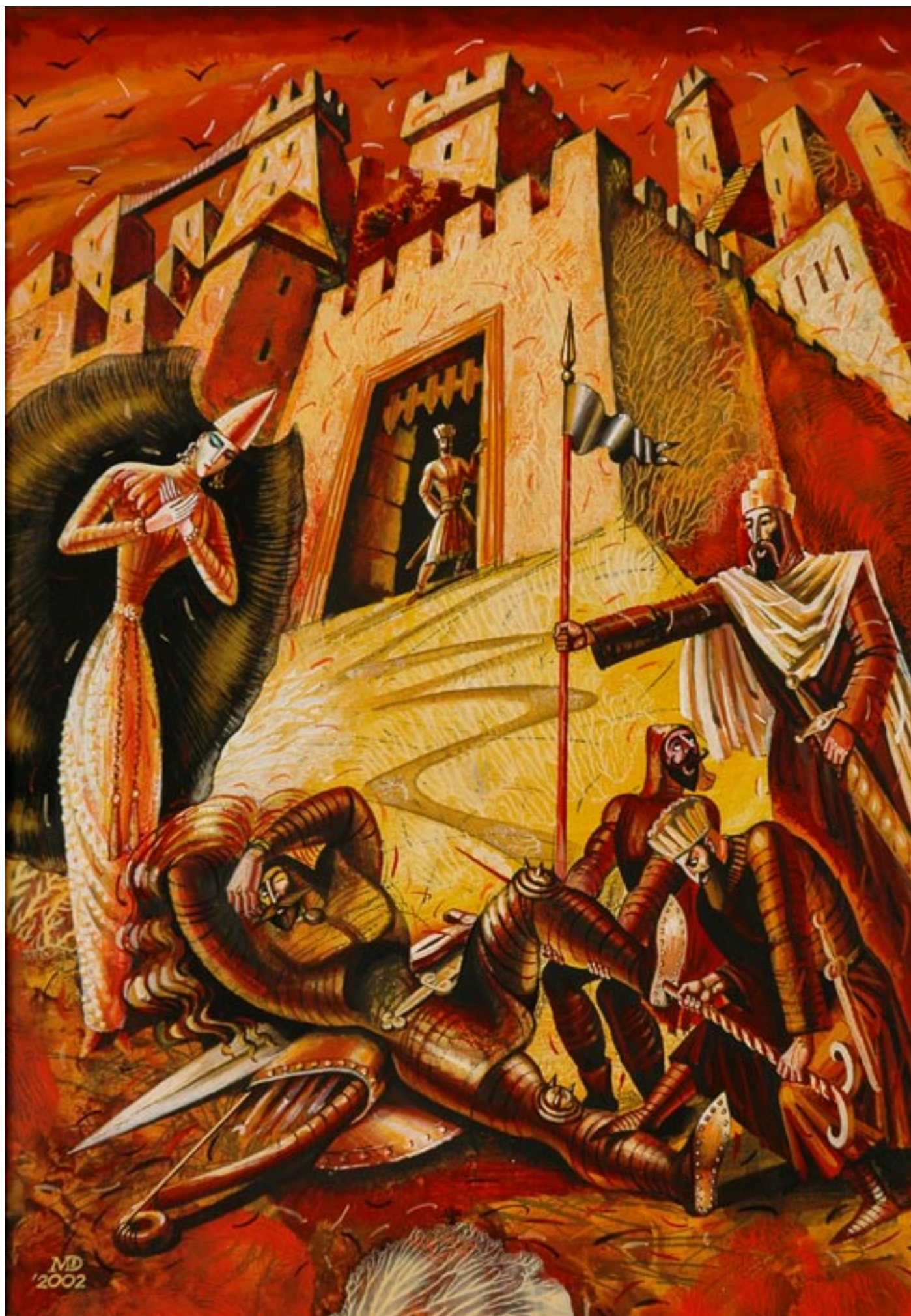
«Сослан в стране мертвых», бум., смешан. техн., 31х21, 2002 г.

«Сослан и сын Тара Бибыц», бум., смешан. техн., 31х21, 2002 г.

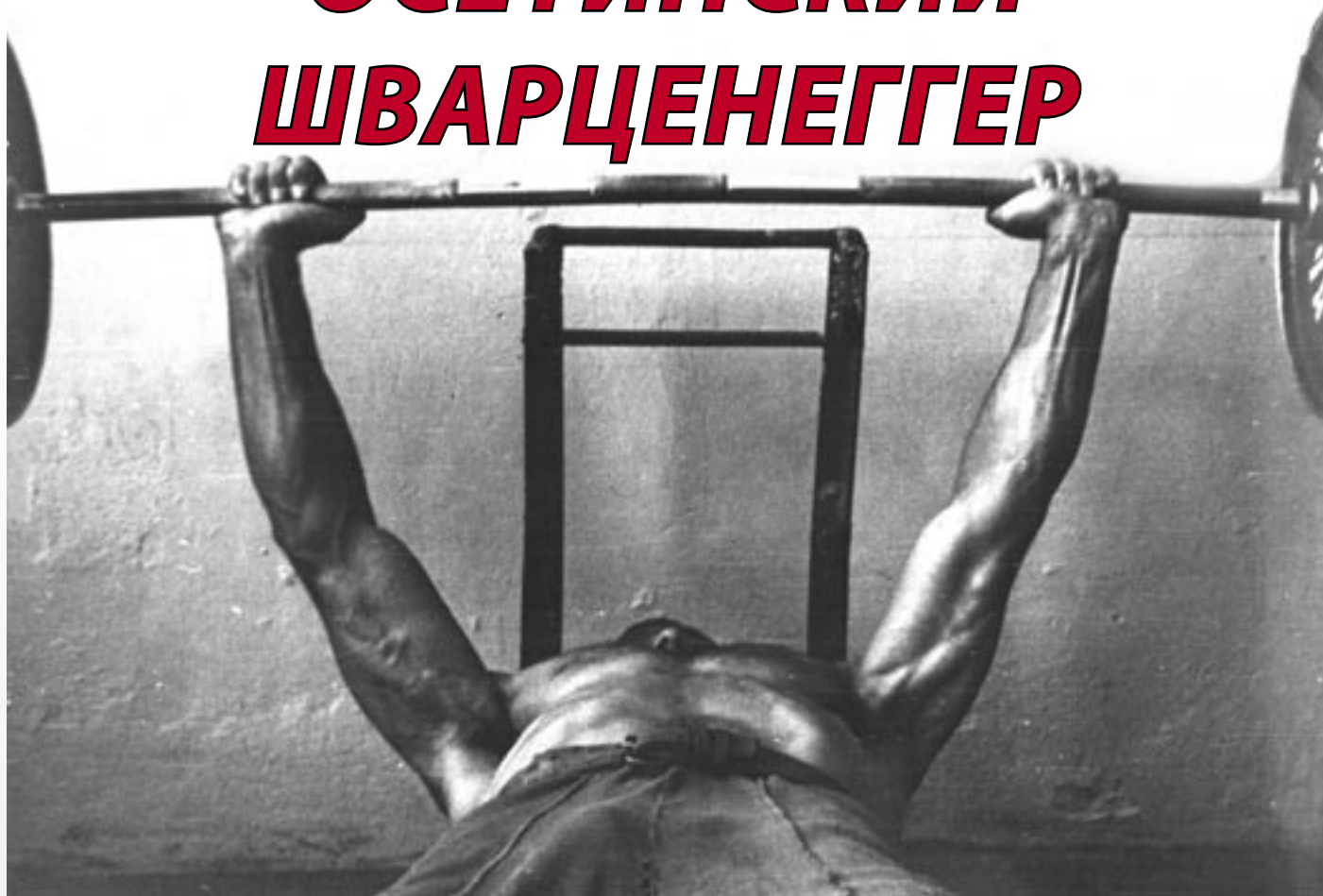

«Сослан и дочь Балсага», бум., смешан. техн., 31х21, 2002 г.

«Как Сослан женился на Бедухе», бум., смешан. техн., 31х21, 2002 г.

ОСЕТИНСКИЙ ШВАРЦЕНЕГГЕР

В 60-х во Дворце культуры Квайсинского рудоуправления жизнь бурлила. По вечерам сюда спешили жители не только самого поселка, но и близлежащих окрестностей. Любители спокойного отдыха направлялись в библиотеку, шахматный или бильярдный залы, а те, кто помоложе, да порезвей, предпочитали пение и танцы. И все же из многочисленных секций и кружков Дворца культуры самым популярным местом отдыха, надо признать, был кинозал.

Школьник Славик Тедеев был частым гостем этого зала, ведь здесь перед демонстрацией художественных фильмов показывали киножурналы. Многих эта традиционная десятиминутная лента раздражала – хотелось побыстрее окунуться в жизнь киногероев. Но Слава всегда с нетерпением ждал документальную хронику, надеясь найти в ней кадры, рассказывающие о великих достижениях советских спортсменов. Он жадно всматривался в лица чемпионов, в их телосложение, ловил уверенность в каждом движении, сверяя все с собственными природными данными и возможностями. Он всегда хотел быть похожим на них, победителей и рекордсменов.

Спорт стал смыслом всей жизни Тедеева. Он упорно работал над собой – бегал, подтягивался на турнике, поднимал гири и штангу, занимался гимнастическими упражнениями, делая все, чтобы грёзы стали явью, и он смог прославить Квайсу на всю страну. Когда шахтеры возвращались с ночной смены, Слава заканчивал утренние тренировки и спешил домой, чтобы успеть еще раз пролистать учебники и не опоздать в школу. Уже в старших классах все отмечали, что парень своими ежедневными тренировками добился заметных успехов в спорте, превратившись из худого рослого мальчишки в мускулистого атлета. А потом, спустя годы за красивое телосложение сверстники сравнивали его со Шварценеггером. Но самая главная заслуга Тедеева состояла в том, что он «заразил»

многих друзей и соседских ребят спортом, создав команду смелых, дерзких и сильных парней, пропагандирующих здоровый образ жизни.

Юношеское увлечение сыграло ключевую роль и в выборе профессии. По окончании школы Вячеслав Тедеев поступил в Смоленский государственный институт физкультуры. И там, вдали от родины, он проявлял еще больше усердия, был крайне совестлив и благороден. Преподаватели его уважали, а однокурсники, среди которых был квайсинец Алик Бабаев, избрали своим старостой. «Вячеслав всегда был замечен, всегда был в числе лидеров, и я этим гордился», – вспоминает Алик.

Будучи студентом, Тедеев принимал участие в различных соревнованиях, был членом сборной команды института и Смоленской области по легкой атлетике. Упорство и квайсинское мужество нередко помогали ему побеждать серьезных соперников в толкании ядра и метании диска, стать многократным чемпионом Смоленской области, мастером спорта СССР.

После службы в армии Вячеслав вернулся на родину. В 1976 году он был назначен учителем физкультуры Квайсинской средней школы. Преподавательскую деятельность умело совмещал с тренерской, готовя юных легкоатлетов к большому старту. «Мы все, друзья и коллеги, не переставали удивляться его мастерству и целеустремленности, – рассказывает Алик Бабаев. – У него занимались и школьники, и рабочая молодежь, причем, как мальчики, так и девочки. Славик готовил легкоатлетов по многим дисциплинам: спринтеров, прыгунов в длину, бегунов на средние и длинные дистанции, толкателей ядра и метателей диска, а также тяжелоатлетов. Его ученики никогда не подводили любимого тренера, поддерживали его высокий авторитет, завоевывая призовые места на областных, республиканских и всесоюзных соревнованиях».

Вячеслав Тедеев воспитал многих одаренных ребят, сделав из них настоящих спортсменов. Среди них Мурат Дзагоев, сумевший благодаря своему тренеру поступить в Московский институт физкультуры, а затем стать чемпионом Москвы и мастером спорта СССР по тяжелой атлетике. «Вячеслав Ильич первым в Квайсе положил начало развитию легкой атлетики, ведь до него никто так серьезно не тренировал, – констатирует М.Дзагоев. – Жили мы по-соседству, и для меня он всегда во всем был идеалом. Работе отдавался полностью, без остатка. Не раз даже возил нас на соревнования за свой счет».

Другой воспитанник Тедеева Давмир Бестаев стал чемпионом СССР по толканию ядра среди школьников, Ильза Наниева – победительницей республиканских соревнований по прыжкам в длину и в беге на 400 метров, а Тимур Зассеев, Таймураз Качмазов, Борис Зассеев, Зема Дзагоева – победителями и призерами республиканских и всесоюзных соревнований в беге на средние дистанции и по кроссу. Это были талантливые тедеевские ученики, сумевшие, как и их наставник, прославить не только Квайсу, но и всю Осетию. И это, не имея стадиона, не имея тренажеров, необходимого спортивного инвентаря!

Гурам Хугаев сегодня – кумир мальчишек Пригородного района, которых он тренирует в местной спортшколе. Тренером он стал по примеру своего учителя – Вячеслава Ильича Тедеева.

«Для всех он был, как старший брат, – рассказывает Гурам. – Когда выезжали на соревнования, то он даже сам нам готовил, следил, чтобы мы хорошо питались. Мы обсуждали с ним не только спортивные темы, но делились с ним самым сокровенным. И он учил нас отличать настоящее от сиюминутного, помогая стать на правильный путь. Он говорил нам, что мир открыт всем нашим мечтам. Нынешней молодежи очень нужны такие лидеры, на которых можно равняться».

Особенно тепло вспоминает Хугаев, как он сам получил высшее спортивное образование.

«Меня и Гаспара Тедеева Вячеслав Ильич отправил в Ленинградский институт физкультуры. Мы лучше всех абитуриентов выполнили нормативы по физподготовке. Это вызвало изумление преподавателей, которые не могли поверить, что в маленьком отдаленном поселке можно так

готовить спортсменов. На радостях мы позвонили своему тренеру, он очень порадовался за нас и был горд. Но потом мы провалили экзамен по русскому языку и в итоге в вуз не поступили. Когда приехали домой, Тедеев успокоил, но сказал, что хорошему спортсмену русский язык тоже знать надо хорошо. Вячеслав Ильич был очень добр и щедр. Когда нас провожали в армию, он, несмотря на наши протесты, дал нам денег – больше, чем близкие родственники. И напутствовал не бросать тренировок, поддерживать спортивную форму. После армии я все-таки поступил и окончил институт физкультуры, правда, в Ташкенте».

... Вячеслав Тедеев прожил безумно мало – 34 года. Так жестока порой судьба к незаурядным личностям. Он успел сделать многое в своей короткой, но яркой жизни, хотя преждевременная кончина не позволила блистательному педагогу и тренеру до конца реализовать свои мечты. Ведь скольких замечательных спортсменов он мог бы еще подготовить. Квайсинцы помнят и чтят своего славного сына: соревнования по легкой атлетике памяти Вячеслава Ильича Тедеева станут теперь традиционными.

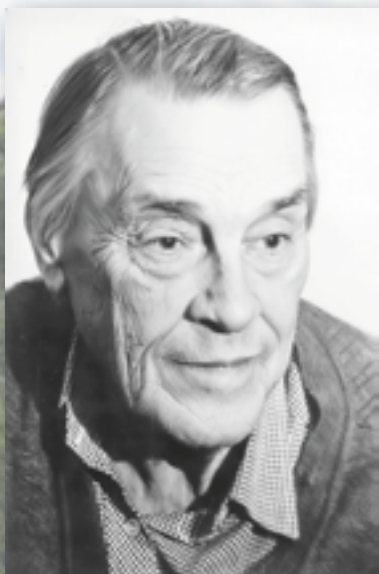
Утверждение о том, что «незаменимых людей нет», и верно, и неверно. Да, жизнь продолжается. Но без них, ушедших кумиров, это уже не та, а совсем другая жизнь. Нет отважного героя Вла Тедеева, и нам его остро не хватает. Нет второго такого голоса, какой был у Гавриила Хугаева, и никто так никогда осетинские народные песни уже не споет. Как никто не заменит учительницу осетинского языка и литературы Любовь Тимофеевну Алборову, которую боготворили все ученики квайсинской школы. И, конечно, не будет такого одержимого спортом человека, как Славик...

Мы никогда не забудем имена этих замечательных патриотов, людей, так мало проживших и так много сделавших для всех нас. Они останутся в наших воспоминаниях навечно, сохранив после себя добрый след на земле.

Марина КАДИЕВА

Певец красоты первозданной

Одного из крупнейших поэтов России XX века Арсения Тарковского своей мировой известностью затмил сын Андрей – знаменитый кинорежиссер, автор фильмов «Иваново детство», «Сталкер», «Зеркало», «Ностальгия». Но это, конечно, не поколебало его собственного заметного места среди мастеров поэтического слова.

В отличие от рано сгоревшего сына, Арсений Тарковский прожил значительно дольше – 82 года. Все это время поэт напряженно работал, но брал не количеством стихотворений, как некоторые плодотворные рифмописцы, а точностью и образностью, умением увидеть то, что незаметно было другим.

После окончания в 1929 г. Высших государственных литературных курсов, Тарковский занимался главным образом переводами классической поэзии Востока, щедро дарил свой поэтический талант своим собратьям по перу из национальных республик, много переводил с языков народов СССР. Тем самым он внес большой вклад в развитие многонациональной советской литературы.

Первый же собственный сборник Тарковского «Перед снегом» вышел лишь в 1962-м. Анна Ахматова в рецензии на него писала: «Эти долго ожидавшие своего появления стихи поражают рядом редчайших качеств. Из них самое поразительное то, что слова, которые мы как будто произносим каждую минуту, делаются неузнаваемыми, облеченными в тайну и рожают неожиданный отклик в сердце». И делала вывод: «Этот новый голос в русской поэзии будет звучать долго».

Особняком в творчестве Арсения Тарковского стоит ранняя лирика. В конце 30-х он много ездил по стране. Побывал он и в Осетии, которая оставила в его сердце неизгладимый след. Не случайно, все три написанных им под впечатлением своей поездки стихотворения – «Мельница в Даргавском ущелье», «Ардон» и «Цейский ледник» – включались как в прижизненные, так и в посмертные сборники поэта.

Стихотворение «Ардон», возможно, вообще одно из лучших в лирике Тарковского. Его удивительные строки скрывают загадки, которые еще предстоит разгадать – такую романтическую балладу мог написать только человек, которого глубоко – до самого доньшка сердца – затронули неукротимые чувства. Настала пора попытаться и более полно узнать о подробностях пребывания поэта в Осетии.

В этом году литературная общественность отметила юбилей Арсения Тарковского – 100-летие со дня рождения. Во Владикавказе эта дата, к сожалению, осталась незамеченной. Между тем, Тарковский-отец оставил ослепительно яркий осетинский след в истории русской поэзии. И мы все должны знать, помнить и ценить это.

Ардон

I

Я скомкал письмо и коня оседлал.
По сморщенной коже горы,
Царапая ребра обветренных скал,
Кудахча, бежали дворы.

Я плетью ременной ударил коня,
Любовью твоей обойден,
И конь мой рванулся и вынес меня
Туда, где клубится Ардон.

Изрубленный насмерть, он был одинок
На бешеном ложе своем,
Взбежать на постылую гору не мог
И ринулся вниз напролом.

А все-таки в памяти он сохранил
Седых берегов забытье,
Сухой известняк безымянных могил
И скифское имя свое.

Я знал: ты обидеть хотела меня,
Но память меня охранит
От ревности, жгущей сильнее огня,
От боли холодных обид.

Я был, как седая река, одинок,
Любовью твоей обойден,
На гибель тебя променять я не мог,
Но видел кипучий Ардон.

Когда над Ардоном кружил Азраил,
Я думал о нашей судьбе.
И все-таки я навсегда сохранил
Все то, что сокрыто в тебе.

Смотри же, со мною остался навек
Весь жар бытия твоего:
За трепетом полуопущенных век
Недвижных зрачков торжество.

II

И криком орлиным, и хлопаньем крыльев
Гоним, я в долину бежал от гнезда,
На влажные камни я лег, обессилев.
– Охотник, ты трусил! – кричала вода.

Я поднял винтовку и выстрелил в пену,
И встала река во весь рост предо мной,
И камни пошли на отвесную стену,
И рыба хлестала в пыли водяной.

Я спал. На земле и любили, и пели,
И, может быть, ты приходила сюда,
Но пальцы мои задевали форели,
И шла надо мной ледяная вода.

Недаром покоя ты мне пожелала,
Спасибо за память! Я видел во сне:
Бегу, а любовь мне лицо исклевала, –
Ардон этой ночью привиделся мне.

1936

От Владикавказа до Владивостока простираются осетинские мотивы и имена наших славных земляков

Осетинская церковь на Осетинской слободке - неотъемлемая часть истории столицы РСО-Алания. И то, что во Владикавказе и в Цхинвале есть улицы с одинаковым названием – **Осетинская**, естественно и объяснимо. Было бы странно, если бы они в столицах двух Осетий отсутствовали. Но сколько еще «Осетинских» на просторах России и бывшего СССР?

Улицы с таким названием есть в российских Нальчике, Нарткале, Ставрополе, Новочеркасске, Камышине, Кемерово, Нижнем Новгороде и даже в Хабаровске, в абхазских Гаграх, в украинских Харькове и Днепрпетровске. А, кроме того, в Донецке и в Ростове-на-Дону есть Осетинские переулки. В Ростове наличествует также **улица Владикавказская**, как есть она в Астрахани и во Владивостоке. В Зеленокумске Ставропольского края существует Владикавказский переулок.

Многими писателями и поэтами воспето Дарьяльское ущелье. Оно запечатлено и в полотнах всемирно известных художников. Интересно, что **улица Дарьяльская** значится не только в реестре близлежащих к Осетии городов – Грозного, Прохладного, Новороссийска, но и Донецка с Новосибирском. Плюс в Шахтах, Кисловодске и в Иваново есть Дарьяльские переулки.

В названиях улиц запечатлены и имена известных осетин. Очень внушительно в географическом плане представ-

лена **улица Коста Хетагурова**. По ней можно пройти в Ставрополе, Пятигорске, Черкесске, Херсоне, Очакове, Кривом Роге, Шахтах, Алма-Ате, Тбилиси.

В Ростове-на-Дону есть **улица Плиева**, что закономерно, ведь наш выдающийся полководец долгое время был командующим Северо-Кавказским военным округом, штаб которого располагался в этом городе.

Жителями Луцка Волынской области Украины любима **улица Мамсурова** – легендарного разведчика и командарма. Разгромив 19-ю пехотную дивизию венгров и 143-ю пехотную немецкую дивизию, 1 февраля 1944 года кавалеристы Хаджи-Умара Мамсурова освободили город от фашистских войск, навечно оставшись в памяти благодарных потомков.

С 1965 года одна из самых больших и оживленных в Белгороде – **улица Дзгоева**. Она названа в честь нашего земляка, кавалера орденов Суворова и Красной Звезды майора Федора Степановича Дзгоева, командира 1243-го стрелкового полка 375-й Харьковской стрелковой дивизии, освобождавшего город и погибшего на Белгородчине. В 2003 году, когда отмечалось 60-летие освобождения Белгорода от немецко-фашистских захватчиков, трудовой коллектив ОАО «Белагромаш-сервис» воздвиг на месте старого небольшого памятника гранитную стелу герою,

из Владикавказа завезли 40 голубых елей, разбили сквер, в котором фонтан был выложен камнями из реки Терек, и назвали сквер именем Ф. С. Дзгоева.

В Приозерском районе Ленинградской области есть **поселок Джатиево**. Там же сельская школа и совхоз также названы именем Дмитрия Егоровича Джатиева, начальника политотдела дивизии, погибшего 11 июля 1944 года в боях при форсировании реки Вуоксы.

В 1964 году в Пятигорске появилась **улица Бунимовича**. Уроженец Владикавказа Юрий Бунимович (13.03.1919) учился в Пятигорском аэроклубе, где и получил путевку в морскую авиацию. Он погиб 14 января 1944 года в воздушном бою с четырьмя вражескими истребителями над Балтикой. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

На далеких берегах Амура, в Благовещенске не так давно появилась **улица Кантемирова**. Она названа в честь Даниила Давидовича Кантемирова, который с 1969 по 1985 годы был председателем Благовещенского городского исполнительного комитета, а по-нынешнему – мэром города. В 2007 году, кстати, нашему земляку исполнилось бы 80 лет.

С советских времен в Якутии в городе Среднеколымске, что недалеко от «полюса холода» Верхоянска, существует **улица Ардасенова**. Она – дань памяти революционному демократу, крупному ученому Алихану Губиевичу Ардасенову, который был сослан в этот далекий город в 1875 году и провел там несколько лет. Позже он стал начальником управления земледелия и государственного имущества Эриванской губернии и Карской области Армении (1902–1907 гг.), где в знак уважения и почитания получил от армянских земледельцев прозвище «Генерал Земли». 5 декабря 2005 г. в Ереване состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь Алихана Ардасенова на стене Государственного аграрного университета Армении.

В Донецке **улица Овнатаняна** носит имя одного из лучших хирургов Украины. Каро Томасович с 1943 по 1952 годы заведовал кафедрой общей хирургии Северо-Осетинского государственного медицинского института, а в 1949–1950 годах являлся главным хирургом и главным онкологом министерства здравоохранения Северной Осетии. В Донецке именем Овнатаняна названа также клиника, где он работал.

Не только в названиях улиц и переулков чтят память наших земляков. Уроженец Владикавказа Евгений Торчинов был выдающимся синологом-религиоведом, буддологом, историком философии и культуры Китая. Его коллеги отмечали глубокие познания и эрудицию ученого, которому принадлежат многочисленные переводы важных даосских и буддийских текстов. Торчинов проявил и организаторские способности. Именно по его инициативе на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета была открыта кафедра философии и культурологии Востока, где в настоящее время готовят специалистов в областях китаеведения, индологии и арабистики. Евгений Алексеевич рано ушел из жизни – в неполных 47 лет, в июле 2003 года. После его кончины на философском факультете СПбГУ было решено проводить ежегодные **Торчиновские чтения**, посвященные памяти ученого. Примечательно, что далеко не многим из отечественных востоковедов посвящены названные их именами конференции. Первые Торчиновские чтения прошли 20–21 февраля 2004 г.

Фамилия Торчиновых прославил Осетию и совсем в другом конце нашей страны – на Дальнем Востоке. С мая 2002 года моря и океаны бороздит **теплоход «Анато-**

лий Торчинов». Впервые кораблю было присвоено имя сахалинского нефтяника. Анатолий Торчинов окончил нефтяной институт в Грозном и попал по распределению на Сахалин, где и прошла вся его трудовая деятельность. Под руководством Торчинова были открыты первые месторождения газа и нефти на шельфе Сахалина. В поисках черного золота Анатолий Созрикеевич обошел весь север острова. В восьмидесятих годах занял пост начальника Дальневосточного управления разведочного бурения. Его друзья и коллеги вспоминают, что Анатолий Торчинов никогда не жаловался на недуги, не брал больничные и отпуска. А еще он был надежным товарищем. Владелец нового судна Анатолий Иванов больше всего хочет, чтобы траулер оправдал высокое имя.

28 января 1992 года в Якутии был добыт алмаз весом 58,4 карата, который в виду своей уникальности вошел в реестр именных и получил название **алмаз «Георгий Кадзозов»**. Он является собственностью компании «АЛРОСА» и хранится в Гохране. Георгий Александрович Кадзозов в 1961–1969 годах был директором алмазного рудника «Айхал».

Именные алмазы – это чрезвычайно дорогой и сложный товар. К ним, как правило, относят алмазы весом более 50 карат хорошего ювелирного качества, их экспорт регулируется президентскими указами. Названия алмазам дают сами добытчики. Есть в этой коллекции и огромный «Александр Пушкин» (320 карат), и «Галина Уланова» (164,7), и «Лев Толстой» (106,6), и «Федор Шалапин» (77,2), а также алмазы, получившие имена известных геологов и первооткрывателей.

Всего 22 года, прожил талантливый исполнитель Валерий Грушин. Он родился 23 октября 1944 года в Моздоке и уехал учиться в Самару. Созданное им там трио «Поющие бобры» пользовалось большой популярностью. Но его песни так и остались недопетыми: Валерий погиб на саянской реке Уде, спасая тонущих детей. Его студенческие друзья через год после гибели собрались вместе, чтобы почтить память друга. Так родился ежегодный **Грушинский фестиваль** авторской песни, проходящий под Самарой, на берегу Волги, в первые выходные июля.

Именем выдающегося авиаконструктора **Георгия Бериева** назван в 1989 году Таганрогский авиационный научно-технический комплекс (ТАНТК), на базе которого ученый создавал всемирно известные образцы морской авиации. Такими были разработанные гидросамолеты: летающая лодка Бе-6, реактивный гидросамолет Бе-10 и самый большой самолет-амфибия Бе-12. Георгий Михайлович Бериев (1903–1979) являлся членом научно-технических советов Государственного комитета СМ СССР по авиационной технике и Государственного комитета по судостроению и научно-технического совета авиации ВМФ. Генерал-майор инженерно-технической службы (1951 г.), доктор технических наук (1961 г.), лауреат Сталинской премии (1947 г. – за создание Бе-6) и Государственной премии (1968 г. – за создание Бе-12), он награжден двумя орденами Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Вот далеко не полный перечень названий, неразрывно связанных с Осетией и ее замечательными людьми. Надо полагать, что этот список будет только расширяться, и, например, **улица Квайсинская** появится не только в селении Ир Пригородного района Северной Осетии, но и в других населенных пунктах России.

Божественный тенор из Квайсы

Все мы родом из детства, и место, где довелось родиться и расти навсегда остается для каждого из нас особенным. Оно сродни тому источнику, из которого черпают чистую родниковую воду, чтобы исцелиться – от усталости, недугов, от жизненных неурядиц. Воздух родины – действительно целебный. Речь в данном случае идет о родине малой.

Для Анатолия Хугаева, народного артиста Северной Осетии и заслуженного артиста Южной Осетии, таким местом является село Мыртгæджын в Кударском ущелье, что в переводе на русский означает «Калиновка». Село небольшое – всего-то 18 дворов, и все Хугаевы. В Мыртгæджыне есть только начальная школа. В среднюю мальчишки и девочки из «Калиновки» ходили в Квайсу – семь километров туда, семь – обратно. И в дождь, и в снег, и в зной.

«Что вообще для Вас значит Квайса?» – спрашиваю Анатолия Рутеновича. – «Все, – расплывается он в улыбке. – Всегда с большим удовольствием туда приезжаю, как только появляется возможность. Все родственники, друзья до сих пор живут в Квайсе. Чудный край! Красота! Потрясающий воздух!»

Анатолий Хугаев уверен, что не запеть, живя среди таких щедрот, было просто нельзя. Кстати, именно в Квайсе его впервые услышали как певца, распознали его талант и даже определили его дальнейшую судьбу.

А начинал петь Анатолий Хугаев в хоре квайсинского Дворца культуры под руководством Амира Кокоева. Его первое сольное выступление – песня Аслана Кокойти «Мæ хуры хай» («Дума жениха»). Разве такое забудешь? И волнение, и восторг, и продолжительные аплодисменты... Конечно же, 15-летнего солиста заметили, просто не могли не заметить. Однажды в Квайсу (а в шестидесятые годы такое бывало частенько) приехали художественный руководитель Юго-Осетинского государственного ансамбля песни и танца «Симд» Дудар Хаханов и дирижер Анисим Джатиев, дабы отобрать вокалистов и танцоров. Услышав пение юного Анатолия Хугаева, они пригласили его в «Симд». Так, окончив восьмилетку, стал он солистом ансамбля, со знаменитым коллективом исколесил полстраны. Где только они ни бывали – и на севере дальнем, и на солнечном юге.

И так в течение двух лет. После очередных гастролей Дудар Хаханов сказал Анатолию: «Тебе нужно учиться. Обязательно будешь поступать в училище».

Речь, конечно же, шла об Орджоникидзевском училище искусств, куда Анатолий Хугаев и поступил в 1968 году. Учеба давалась ему легко. Голос у него был звонкий, чарующий. Педагог Валентин Ивановна Орлова, боясь навредить дарованию своего воспитанника, только бережно направляла его. При этом она не уставала восхищаться, как щедро природа одарила Анатолия. «Воздух у нас в Квайсе такой! Край чудесный! Там все поющие», – отшучивался он.

В 1972 году Анатолий Хугаев поступил в Тбилисскую консерваторию. Его педагогом стал известный певец, профессор Нодар Ангуладзе. Востребованный вокалист, он часто гастролеровал, что не могло не сказаться на учебном процессе его учеников: занятия проводились реже, чем следовало. Кроме того, произошел случай, который сильно обидел квайсинского самородка. Будучи студентом второго курса, он исполнял в театре сложнейшую партию Альфреда в опере Дж. Верди «Травиата». Газеты, конечно же, восторженно писали о дебюте молодого оперного певца. Вот только его фамилию «Хугаев» заменили на «Хугая». Причем, тот, кто писал рецензию, был хорошо знаком с Анатолием.

В общем, решение перевестись в другой город созрело окончательно и бесповоротно. Выбор пал на Киевскую консерваторию, где в то время преподавателем вокала был Георгий Петрович Маргиев. Он и стал новым педагогом Анатолия.

В 1980-м Хугаев окончил консерваторию и в том же году был утвержден солистом Северо-Осетинского музыкального театра, которому отдано ни много, ни мало – 27 лет. «Вы попали сюда по распределению?» – спрашиваю я Анатолия. «Честно говоря, были варианты и один из них – остаться в Киеве. Но накануне выпуска в столицу Украины приехал режиссер нашего театра Юрий Николаевич Леков. Он зашел и к ректору, и к Маргиеву. Как раз в то время в Осетии не было тенора. Так судьба моя была решена», – отвечает он.

Приехав во Владикавказ на год-два, Анатолий Хугаев задержался здесь на всю жизнь. Вместе с ним все эти годы рука об руку прошла его супруга Галина Артеменко – тоже солистка музыкального театра. С Анатолием они были однокурсниками, поженились на третьем курсе. Сюда же, в Осетию, с их легкой руки приехали и сестра Галины Светлана Артеменко и ее супруг Владимир Малыш – выпускники Минской консерватории. Сегодня они тоже известные в РСО-Алания артисты.

Незаметно пронеслись годы. У Галины Артеменко и Анатолия Хугаева трое взрослых детей – дочери Майя и Вероника, сын Алан. Никто из них не пошел по стопам родителей, хотя у девочек прекрасные голоса. Майя – юрист, живет и работает в Москве. Вероника окончила факультет иностранных языков СОГУ, замужем, воспитывает двоих детей. Алан – студент третьего курса юридического факультета СКГМИ. Словом, каждый выбирает профессию по себе.

А Анатолий Хугаев выбрал Северо-Осетинский музыкальный театр, который и стал его судьбой. Впервые он вышел на эту сцену в опере Пуччини «Чио-чио-сан». Сколько после этого было спето партий в самых разных оперных спектаклях. Это и Кассио – в «Отелло», который поставил Валерий Гергиев вместе с питерским режиссером Александровым, и художник Каварадосси в опере «Тоска» Пуччини, и Ричард в «Бале-маскараде» Верди. Много раз выходил Анатолий Хугаев на сцену и в других операх этого пылкого итальянского романтика – «Риголетто», «Травиата», а также в операх Чайковского «Иоланта», «Евгений Онегин». Мировая классика – это показатель класса. Особый строкой вписываются в этот список оперы осетинских композиторов Плиева, Хаханова, Габараева и, в частности, опера Ильи Габараева «Азау», постановкой которой открылся музыкальный театр в Осетии.

Любовь к творчеству осетинских композиторов, к осетинским песням сохранилась у Анатолия Хугаева на всю жизнь. В девятые годы вместе с Булатом Газдановым они подготовили программу из национальных песен, которая пользовалась большой популярностью у слушателей. Концерты проходили и в Северной и в Южной Осетии. И неизменно собирали полные залы. Публика рукоплескала. Еще бы, ведь исполнялись произведения всех лучших осетинских композиторов. А вместе с ними – итальянские и русские народные песни. «С Булатом всегда было интересно работать, – говорит Анатолий Хугаев. – Он понимающий дирижер и замечательный гармонист».

Словом, золотому тенору Осетии есть что вспомнить. Удачные постановки, любовь публики, интересные гастроли по всей стране (тогда к Осетии начинали проявлять интерес, познакомившись с творчеством солистов нашего музыкального театра) – все это было, было. А почему собственно, было? Театр оперы и балета во Владикавказе (так он ныне называется) переживает возрождение. Оно началось после того, как художественным руководителем этого храма искусств стала Лариса Гергиева. С Анатолием они однокурсники по училищу искусств. И сейчас, помимо всего прочего, он является ее помощником, ее правой рукой. За непродолжительный промежуток времени в театре был осуществлен ряд новых постановок. Это оперы «Травиата», «Евгений Онегин», «Сельская честь», «Алеко», «Станционный смотритель», спектакли для детей – «Снежная королева», «Маугли», «Али Баба и сорок разбойников». В репертуаре театра появился и балетный спектакль – «Тщетная предосторожность» Луи Гарольда. Работы, конечно, прибавилось.

Много внимания Хугаеву приходится уделять молодежи. Что он и делает с удовольствием. Анатолий Рутенович считает, что в жизни ему повезло с педагогами. Но долг, как говорится, платежом красен. Сколько ты взял, столько должен и отдать. А может быть, даже и поболее. Руководствуясь этими принципами, вот уже семь лет Анатолий Хугаев преподает вокал во Владикавказском колледже искусств им. В. Гергиева и в музыкальной школе районного центра Октябрьское. Он переживает за своих учеников, радуется за них, гордится ими, такими, как, скажем, Ибрагим Хугаев или Рустам Абдуллаев. И еще страстно желает, чтобы у них получилось все то, о чем мечтается, чтобы они поступили в консерватории, работали в хороших театрах, чтобы спели все те партии, которыми грезят. Сам Анатолий Хугаев мечтал, к примеру спеть партию Манрико в «Трубадуре» Верди. Мечты, увы, так и остались мечтой. Так пусть сбываются надежды у его учеников, в которых он видит свое творческое продолжение.

А еще Анатолий Хугаев всегда думает о Квайсе. Трудные времена переживает сейчас его малая родина. Но он знает, что такое упорный квайсинский характер, закаленный величавостью гор, и потому уверен, что трудности будут преодолены. И он, народный артист, сумеет поехать в родные края не просто так, а чтобы организовать какой-нибудь грандиозный концерт, порадовать своих земляков. Видит Бог: они этого достойны.

С народным артистом СССР Владимиром Атлантовым

Осетия – одна на всех

В День Квайсы-2006 состоялась моя первая фотовыставка «Осетия одна на всех». То, что это произошло именно в Квайсе, безумно радует и налагает особую, повышенную ответственность на дальнейшие творческие искания.

В прошлом номере журнала были опубликованы некоторые из выставленных фотографий. Сегодня мы публикуем еще одну подборку, в которую вошли новые снимки, из нескольких тематических разделов. Скорее всего, журнал «Квайса» и станет моей постоянно действующей фотовыставкой.

Игорь ДЗАНТИЕВ

Лицо аланской национальности

Нафи ДЖУСОЙТЫ,
признанный мэтр осетинской литературы

**Председатель парламента
Южной Осетии Знаур ГАССИЕВ**

**Председатель парламента
Северной Осетии Лариса ХАБИЦОВА**

**Председатель правительства
Южной Осетии Юрий МОРОЗОВ**

У известного предпринимателя
Тамерлана ЗАССЕЕВА квайсинские корни

Котэ КОЗАЕВ, главный пограничник Квайсы

Народный поэт Осетии Шамиль ДЖИКАЕВ

Министр культуры Южной Осетии Тамерлан ДЗУДЦОВ

Любви связующая нить

Популярный актер театра и кино
Егор БЕРОВЕВ с супругой Ксенией АЛФЕРОВОЙ

Народные артисты России
Георгий и Валерия ХУГАЕВЫ

Автор национального гимна Южной Осетии композитор Феликс АЛБОРОВ и Лариса ОСТАЕВА

Родные просторы

Озеро Эрцо - жемчужина Кударского ущелья

Квайса с высоты Часавал-хох

О ПРОШЛОМ ПАМЯТЬ СОХРАНИ...

Такая Квайса наполняла сердца её жителей гордостью. 1953 г.

Много достойных имен вписано в историю всеми нами любимой Квайсы. Но к моему великому сожалению, получилось так, что в череде многочисленных проблем и повседневных будней многих из первостроителей мы вспоминаем не часто. А их героические усилия и самоотверженный труд во благо Кударского ущелья надо помнить всегда.

Память, конечно же, избирательна, но есть люди с особыми, общепризнанными заслугами. В первую очередь это, конечно же, талантливый инженер и блестящий организатор Иосиф Чиаев. С его именем неразрывно связаны строительство, ввод в эксплуатацию и первые шаги к славе Квайсинского свинцово-цинкового рудоуправления. В самое трудное время в 1941 году он сначала строил Квайсу, а затем в течение тринадцати лет был незаменимым дирек-

тором Квайсинского рудоуправления. Здесь нет ни одной улицы, дома, парка, площади, где бы Иосиф Семенович не оставил свой рукотворный след.

В 1944 году геолог, доктор наук Пожарицкий в числе экспертной группы приехал в шахтерский городок и описал свой путь так: «Дорога Цхинвал–Квайса настолько узкая, что только в отдельных местах автомобиль может развезаться с верховой лошадей». В это нелегкое время усилиями Чиаева все Кударское ущелье превратилось в гигантскую стройплощадку. Проекты шоссейных дорог: Квайса–Хæрдысæр, Квайса–Мыртгæджын, Квайса–Везур, Квайса–Цхинвал, Квайса–Къобет, Квайса–Хъевселт, Квайса–Кедыком, Квайса–Скъæттыком, Квайса–Цъон, и других подъездных путей к руднику были созданы при его непосред-

В советское время в Квайсу любили приезжать из Тбилиси. В центре И. Чиаев, рядом с ним (в берете) поэт И. Абашидзе. 1961 г.

редственным участии, а строительство велось под его личным руководством.

Чиаев снискал народную любовь – настолько искреннюю и всеобщую, что его способности не могли не заметить на верхних этажах партийно-советской иерархии. В том, что Иосиф Семенович впоследствии занял высокий пост первого секретаря Юго-Осетинского обкома партии, была и закономерность, и один из первых precedентов того, что Квайса с самого начала проявила себя как кузница отменных руководящих кадров всех уровней.

Один человек может очень многое, но не все. Рядом с Чиаевым всегда были соратники, молодые ребята из разных уголков Кударского ущелья, которые горячо поддерживали его начинания и, преодолевая холод и голод, живя в нечеловеческих условиях, основали шахтерский поселок. Наверно, верили и мечтали, что нарисованные на бумаге планы оправдают их надежды, а их потомки вскоре счастливо заживут в живописном крае, хотя бы иногда вспоминая добрым словом о них, о первопроходцах. Это были поистине героические люди – Сергей Наниев, Георгий Тедеев, Владимир Плиев, Бисолтан Зассеев, Севастий Качмазов, Герсан Багаев, Дмитрий Джioев, Георгий Маргиев, Кязо Алборов и многие другие, заложившие первый камень в строительство красавицы Квайсы.

Нельзя не вспомнить и их единомышленников, для которых честь жителя Квайсы была дороже золота. Это Ольга Плиева, Мухарбек Гутиев, Уарден Хугаев, Граф Качмазов, Алихан Хугаев, Уакка Хугаев, о которых сегодня почему-то мало кто вспоминает. А ведь и благодаря им Квайса стала таким красивым и цветущим местом в Южной Осетии, о котором мы сегодня с ностальгией вспоминаем.

Новые времена и новые нравы, агрессивность беспочвенно высокомерных соседей, ниспосланное судьбой нам на беду землетрясение не пощадили нашу маленькую, уютную родину. Квайса оказалась в разрухе и, самое печаль-

Такой была дорога на Квайсу. 1949 г.

Квайса. Детские ясли. 1950-е гг.

ное, долгое время не просматривалось никаких перспектив, что произойдут изменения в лучшую сторону.

Но, слава Богу, наша земля воспитала инициативных, равнодушных людей, для которых любовь к родному краю выше многих богатств мира. Благодаря их стараниям, солнце вновь озарило и пригрело квайсинцев, вдохнуло в нас жизнь. Мечты о светлом будущем уже не кажутся нам, ветеранам, несбыточными. Тем более, что мы ощущаем огромную поддержку этим планам со стороны президента Южной Осетии Эдуард Кокойты и председателя правительства Юрия Морозова.

Квайса уверенно взяла курс на возрождение. Ранее пустынные улицы вновь, как и в былые годы, наполняются молодыми голосами, шумом играющих детей. Нам всем – и ветеранам, и более молодым – надо подставить плечо сегодняшним первопроходцам, из руин выстраивающим новую Квайсу, остающуюся сердцем всего Кударского ущелья. Чтобы с первым звоном колокола строящегося храма потеплели наши суровые лица, а наш город обрел бы свое второе рождение.

Лексо АЛБОРОВ

На площади перед Дворцом культуры в выходной день всегда было многолюдно. 1955 г.

Издатель - ОАО «Стройпрогресс»
Адрес редакции: Республика Южная Осетия, г. Квайса, ул. Ленина, 4.
Главный редактор - **Игорь ДЗАНТИЕВ**
Заместитель главного редактора - **Арина ТЕДЕЕВА**
Дизайн - **Марина КАДИЕВА**
Фото - **Игорь ДЗАНТИЕВ, Арина ТЕДЕЕВА, Марина КАДИЕВА**

